3381/4

КН 66
Дзержинский
П-81

Ф.Х.
3+245 (2)

Ф. ДЗЕРЖИНСКИЙ

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ С·С·С·Р

ЕЕ ДОСТИЖЕНИЯ И ЗАДАЧИ

ЦЕНТРАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ПЕЧАТИ
ВСНХ — СССР
МОСКВА-ЛЕНИНГРАД
1925

кн66
Физический
П81

К466
Дзержинский
Г181

Ф. Э. ДЗЕРЖИНСКИЙ

55194/р
16594
БИБЛИОТЕКА
Б. ВСНХ.
Инв. №
ПРОВЕРЕНО
1936 г. №34219
ГНБ
ОБМ. ФОНД
ПРОВ. 1952 г.
1 экз

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ СССР ЕЕ ДОСТИЖЕНИЯ И ЗАДАЧИ

ИЗДАНИЕ ЦЕНТР. УПРАВЛ. ПЕЧАТИ ВСНХ СССР
Москва—1925—Ленинград

Государ. публичная
Историческая
библиотека
№ 25516 1906

Типо-литография ЦУП ВСНХ.
„НОВАЯ ДЕРЕВНЯ"
Москва, 2-я Рыбинская, д. 3.
Главлит 41.460. — Тираж 1.000.

Предисловие.

III-й С'езд Советов в своем постановлении по докладу «О промышленности СССР» дал исчерпывающую характеристику наших достижений и наметил те вехи, идя по которым промышленность станет мощным рычагом под'ема всего народного хозяйства Союза. С'езд, констатируя ряд несомненных успехов, указал, что темп развития нашей промышленности недостаточен для удовлетворения всех тех насущных потребностей, которые настоятельно выдвигает наше оживающее хозяйство.

Сейчас, когда на расстоянии короткого периода, отделяющего нас от С'езда, выявилась перспектива урожая—одного из основных факторов в нашей экономике, — перед промышленностью стоит твердая задача: встретить осеннюю кампанию во всеоружии достаточного фонда изделий. Необходимо, чтобы деревня получила реальную возможность удовлетворить свою нужду в предметах хозяйственного и домашнего обихода, нараставшую в течение последних лет. Только при этом непременном условии будет создан могучий стимул увеличения товарности крестьянского хозяйства, и денежные средства, полученные крестьянином за хлеб, поступят в оборот страны.

Благоприятная для созревания хлебов погода и возможность близкого начала их реализации, на фоне уменьшения окладов сельско-хозяйственного налога, обеспечивают уже с конца июля новый под'ем потребительского спроса.

Полностью охватить крестьянский рынок, насытить товаропроводящие каналы товарами—такова наша задача для ближайших месяцев.

В подготовке к осенней кампании мы уже встали перед фактом острого недостатка в ряде товаров, как, например, хлопчатобумажных тканей, мешков, кожи, кровельного и мелкосортного

железа, цветных металлов, с.-х. машин, чая, сахара, лесных материалов и т. д. В этом отношении С'езд наметил расширение, в первую очередь, следующих отраслей промышленности: металлической; с.-х. машиностроения, текстильной, электротехнической, сахарной, основной химической, строительной и анилино-красочной.

В отношении хлопчато-бумажной промышленности на будущий год намечается увеличение производства до переработки 18,3 милл. пудов хлопка.

В металлической промышленности производство развивается усиленным темпом, но все же в данный момент она не в состоянии форсировать своей выработки так, чтобы насытить рынок на 100%. Спрос последнего таков, что, например, по кровельному железу, несмотря на стопроцентное выполнение расширенной программы 3-го варианта, все же ни Уралмет, ни Югосталь не в состоянии удовлетворить его в количестве, превышающем 1,5 милл. пудов. Металлопромышленность должна проявить максимальную энергию, чтобы еще в текущем производственном году в возможной степени покрыть этот дефицит путем пуска заводов на Урале и Юге, имея в виду, что в будущем году спрос на металлоизделия будет пред'явлен еще в большей степени.

Одним из мероприятий по предупреждению недостатка товаров должно быть срочное импортирование из-за границы машин для производства товаров, сырья и готовых изделий. Здесь во весь рост встает вопрос об увязке хозяйства Союза с мировой экономикой. Огромное развитие наших импортно-экспортных операций, при которых есть основание предполагать, что размеры внешнеторгового оборота предстоящего года ориентировочно выразятся цифрой около 2 миллиардов рублей, т.-е. около 50% довоенных, должно заставить капиталистические страны Европы и Америки оценить нашу страну, как рынок сбыта, и способствовать установлению нормальных кредитных отношений.

За последнее время закончились переговоры о двух серьезных концессиях: Чиатурской, на Кавказе, с Гариманом и Ленской в Сибири (Лена—Гольдфильс).

Экономическое значение этих концессий определяется значительным вложением средств в основной капитал промышленности СССР, улучшением нашего торгового баланса и благоприятным влиянием всего этого на нашу валютную политику и общий товарооборот.

Эти концессии говорят о наших значительных достижениях в смысле привлечения иностранного капитала на службу пролетарскому государству.

При всем этом нашей основной задачей остается расширение нашего производства и разрешение кардинальной проблемы, которую С'езд Советов поставил перед нами,—восстановления и реконструкции основного капитала промышленности. Вне решения этой задачи немыслимо развертывание и рационализация промышленности. Наряду с использованием всех средств промышленности, государство должно будет притти ей на помощь в форме создания фонда долгосрочного кредитования.

В эту же проблему основного капитала упирается и вопрос о производительности труда. Задача дальнейшей интенсификации производительности труда переходит в значительной степени в проблему экономико-техническую: от элементарной борьбы с прогулами и расхлябанностью к реконструкции и рационализации производства. Необходимо принять меры к обобщению опыта и достижений отдельных хозорганов в области нормирования труда и обратить внимание на то, чтобы мероприятия по поднятию производительности труда разрабатывались применительно к условиям каждого данного предприятия.

Промышленность должна усилить руководство работами предприятий по установлению, с помощью хронометража, правильных, максимально возможных норм выработки, не останавливаясь на достижении довоенных норм, и принять меры к закреплению на достаточно длинный срок проверенных норм, при чем этот срок должен в каждом отдельном случае предусматриваться при заключении коллективных договоров.

Должны быть осуществлены новые основы премирования административно-технического и подсобного персонала за всякого рода достижения и улучшения в производстве, разработанные Высшим Советом Народного Хозяйства и утвержденные ВЦСПС.

Все более и более выдвигается, наконец, вопрос об улучшении качества продукции, поскольку дешевизна и доброкачественность продукции промышленности является основным моментом в подходе к рынку.

Настоящая брошюра воспроизводит доклад председателя ВСНХ на III-м С'езде Советов: «О промышленности СССР», пополненный данными тех материалов, которые были выпущены отдельной бро-

шюрой к С'езду, и которые полностью не могли быть использованы в докладе. Короткий, 1½ - месячный, срок после С'езда в основном не изменил цифровых данных доклада, его посылок и выводов, сделав их на фоне подготовки к осенней кампании лишь более яркими.

Поэтому доклад издается здесь без особой переработки.

Редакция.

6 июля 1925 года.

Основные задачи промышленности СССР.

Советская национализированная промышленность является основным орудием восстановления всего народного хозяйства СССР в целом и, прежде всего, сельского хозяйства, как основного в СССР. Только ее развитие может освободить всех трудящихся как от опасности капитализма и империализма, так и от стихийных сил природы, поднять до небывалой высоты производительные силы сельского хозяйства и создать условия для быстрого роста культурного и жизненного уровня рабочих и крестьян. Только развитие промышленности может укрепить и усилить союз рабочих и крестьян—эту базу Советской власти, и обезопасить государство от внешней опасности.

Для выполнения этих заданий необходимо соблюдение следующих условий:

1. Темп роста промышленности должен соответствовать темпу и нуждам развития сельского хозяйства и поглощать ищущее работу население.

2. В развитии промышленности должно быть сохранено соответствие ее отдельных, взаимозависящих частей и соответствие с имеющимися в стране средствами, т.-е. со всем народным хозяйством в целом. Это значит, что развитие промышленности, как и остальных отраслей народного хозяйства, не должно итти за счет поколебания нашей денежной валюты, а должно происходить лишь на базе упорядоченного финансового хозяйства.

3. Цены изделий промышленности должны быть доступны для основного нашего рынка, т. е. крестьянского, и должны соответствовать ценам сельско-хозяйственной продукции. Кроме того, цены эти должны систематически приближаться к уровню мировых цен.

4. Товарооборот должен быть организован так, чтобы промышленные изделия доходили до крестьянского потребителя, а сельско-хозяйственные до городского и промышленного быстро, легко и дешево.

Эти условия не могли быть выполнены в период войны и интервенции и в ближайшие годы после них.

Послевоенная, новая экономическая политика, уничтожившая продразверстку, переведшая промышленность на хозяйственный расчет и открывшая товарооборот между городом и деревней, была направлена к тому, чтобы поднять рост производительных сил как сельского хозяйства, так и промышленности, чтобы укрепить союз рабочих и крестьян уже на почве мирного строительства.

Однако, в корне дезорганизованная войной промышленность не могла так быстро стать на ноги, как сельское хозяйство, и за эти годы уровень восстановления сельского хозяйства обогнал промышленность.

Основным фактом, который для ближайших лет должен будет получить свое хозяйственное и политическое выражение, является именно это отставание роста промышленности от общего роста хозяйства СССР вообще и сельского хозяйства, в частности. Это отставание должно, прежде всего, сказаться в несоответствии масштаба промышленного производства потребностям страны в продукции нашей промышленности и неспособности нашей промышленности полностью поглотить избыточное население, вытесняемое деревней в связи с так называемым «аграрным перенаселением». Эта диспропорция усугубляется тем, что бурный рост промышленности на базе данного основного капитала становится значительно более трудным при условии исчерпания резервов основного капитала и необходимости создания нового основного капитала промышленности, т. е. при условии необходимости постройки новых фабрик и значительного переоборудования и дооборудования существующих.

Констатирование факта этой диспропорции, однако, никоим образом, не должно приводить к выводу, что без помощи иностранного капитала мы не можем создать необходимое нам равновесие. Конечно, привлечение иностранного капитала путем займов и концессий может и должно ускорить процесс развития нашей промышленности и тем самым ускорить процесс приведения в соответствие темпа развития промышленности с общими условиями этого развития, потребностями в продукции промышленности и возможностями поглощения избыточного, ищущего приложения своего труда, населения. Но и без привлечения иностранного капитала, путем усиления процесса производства прибавочной стоимости в промышленности и сельском хозяйстве, путем лучшей организации

процесса накопления в интересах трудящихся нашей страны, путем большего напряжения усилий рабочего класса и крестьянства можно и должно ускорить процесс развития промышленности и без привлечения иностранного капитала.

Вместе с бурным ростом, наша промышленность преодолевает и неупорядоченность своего финансового хозяйства, становится все менее убыточной и все менее обременительной для государственной казны, ускоряя оборот своих средств и пуская в оборот все то имущество, которое до сих пор лежало мертвым. Вместе с тем, промышленность налаживает и усиливает свою оптовую торговую сеть по всей территории СССР для того, чтобы изделия были ближе к потребителю.

Современное состояние государственной промышленности, прежде всего, характеризуется бросающимся в глаза бурным ростом, начавшимся со второй половины прошлого года и усилившимся в первом полугодии текущего года. За это полугодие рост, по сравнению с прошлым годом, выразился более, чем в 50%, т. е. в полтора раза, и достиг в марте месяце, по сравнению с тем же месяцем 1912 г., уже 70%. Этот рост не был результатом стихии, несмотря на то, что он превосходил наши планы. Он логически вытекал из плановой политики правительства и нашей партии,— в первую очередь, политики снижения цен на промышленные изделия и борьбы с так называемыми «ножницами».

Политика снижения цен, вызывая все растущий, платежеспособный спрос на промышленные изделия, велась с неослабляемой энергией, несмотря на то, что почти по всем изделиям и по всем отраслям промышленности спрос превышал предложение: таким образом, мы совершенно сознательно проводили политику, которая для буржуазных стран могла бы показаться невероятной, не отвечающей незыблемым капиталистическим законам спроса и предложения. Эта политика снижения цен и расширения нашего производства проводилась с величайшим напряжением путем упорядочения всего промышленного хозяйства и борьбы с бесхозяйственностью, и оздоровления, прежде всего, финансового положения как самой промышленности, так и народного хозяйства в целом.

Эта политика проводилась одновременно с борьбой за устойчивость советской власти, за осуществление и укрепление денежной реформы, за поднятие покупной способности советского червонца.

Результаты как в области расширения промышленности и снижения цен, так и в области упорядочения финансов, достигнуты не благодаря помощи со стороны, а исключительно нашими собственными силами. Нам предрекали неминуемую гибель во всех областях, и мы неизменно надежды наших врагов побивали, и своими собственными силами осуществляли поставленные нами перед собою задачи. Достижения эти являются результатом нерушимого союза рабочих и крестьян, нерушимого союза трудящихся бывшей нации угнетателей с освобожденными национальностями бывшей царской империи, результатом совместных усилий всех наших национальных областей и республик и невиданного героизма рабочего класса.

Этот героизм в области хозяйственной ничем не отличается от героизма, который рабочие и крестьяне проявили на военном фронте. Кампания за поднятие производительности труда является выражением того неслыханного в истории героизма, который проявил рабочий класс, чтобы сделать нашу промышленность источником развития всего народного хозяйства Союза ССР и сельского хозяйства в первую очередь. Именно поэтому мы имеем величайший под'ем всего народного хозяйства.

Характерной чертой нашего хозяйства и промышленности является то, что рост промышленности, вызывая к жизни под'ем всех основных отраслей народного хозяйства, заставляет их развиваться темпом гораздо более быстрым, чем темп роста самой промышленности. Доказательством этого служит то обстоятельство, что мы живем в полосе так называемого товарного голода: как ни высок уровень, которого достигла наша промышленность, однако, он ниже платежеспособной потребности всего народного хозяйства.

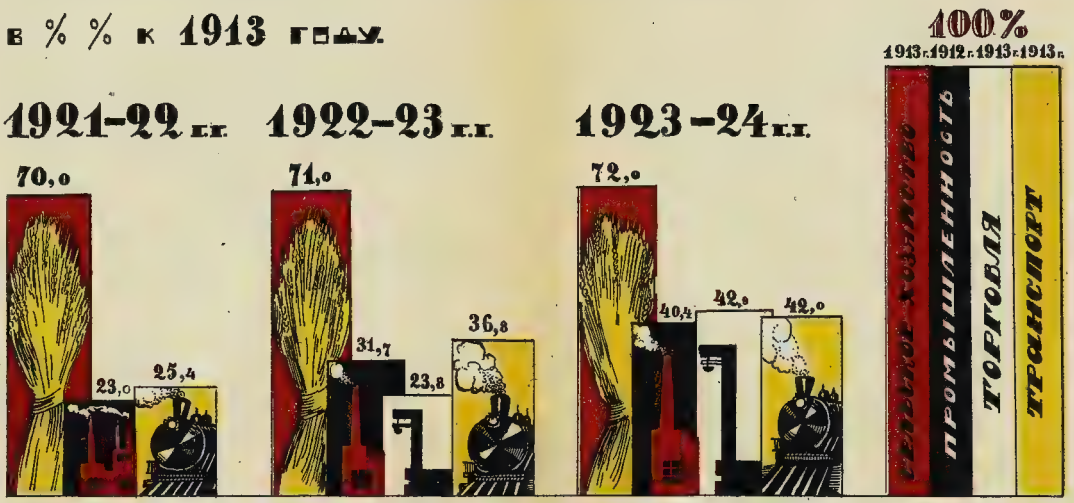
Главнейшая и основная задача, которая стоит не только перед нашей промышленностью, но перед всем народным хозяйством и правительством,—наметить в дальнейшем действительные меры к тому, чтобы рост развития промышленности не только не был ослаблен, но, беспрерывно усиливаясь, догнал бы и покрыл потребности всего народного хозяйства.

Если вернуться к прошлому, к развитию, которое имело место за последние три года, то мы получим картину, которая представлена на нижеприводимой диаграмме *(см. диаграмму № 1)*.

Сельское хозяйство, достигнув в 1921/22 году 70% от довоенного, за эти три года поднялось только на 2%, составив 72%.

РАЗВИТИЕ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА С.С.С.Р.

в % % к 1913 году.



СЕЛЬСКО-ХОЗ.– Валовая продукция по довоенным ценам. В % % к 1913 году. по данным Ц.С.У.

ПРОМЫШЛЕН.– Валовая продукция по довоенным ценам. В % % к 1912 году по данным В.С.Н.Х.

ТОРГОВЛЯ Общая сумма товарооборота в довоенн. руб. В % % к 1913 году по исчислен. В.С.Н.Х.

ТРАНСПОРТ Общая сумма грузооборота в миллион. пуд. В % к 1913 году. По данным Н.К.П.С.

Слабость промышленности задерживала этот рост. Для разворачивания сельского хозяйства, соответственно возможностям земледельческой страны, какой является по преимуществу наш Союз Советских Социалистических Республик, необходимо должное развитие промышленности.

Наша промышленность за эти годы росла следующим образом: в 1921/22 г. она составляла 23% от довоенной, в 1922/23 г.—31,7%, а в 1923/24 г.—уже 40,4%. Если же мы подсчитаем тот рост, который выявился за первое полугодие текущего года, то увидим, что уровень развития промышленности в процентном отношении, по сравнению с довоенным временем, достиг уровня всего нашего сельского хозяйства.

Если в годы войны и в ближайшее время после нее хлебная продукция сельского хозяйства — количество наличного продовольствия—определяла состояние всего народного хозяйства, если, помимо продовольствия, нашу победу и наши успехи на всех фронтах определяло и состояние транспорта, то сейчас, в условиях мирного строительства, рост как сельского хозяйства, так и транспорта, в первую очередь, зависит от развития промышленности.

В самом деле, когда сейчас на некоторых участках грузооборот доходит до уровня довоенного, когда весь грузооборот растет с неимоверной быстротой,—перед транспортом, чтобы успешно справиться с этим грузооборотом, во всю широту ставится вопрос о восстановлении основного капитала, т.-е. путей, зданий, сооружений, товарных и пассажирских вагонов и паровозов.

Запас товарных вагонов и паровозов, при нынешнем темпе развития народного хозяйства, окажется исчерпанным уже в ближайшие годы. Чтобы не понадобилось ввозить снова паровозы из-за границы,—необходимо, чтобы наша металлопромышленность, наши паровозо- и вагоностроительные заводы могли бы удовлетворять полностью потребности транспорта.

Таково же положение и в сельском хозяйстве. Если мы сравним урожайность нашего сельского хозяйства с заграничной, мы увидим, что тогда как у нас для безбедного хозяйства требуется много десятин, в Бельгии и Голландии с 2—3 десятин получается доход в несколько тысяч рублей. Сельское хозяйство ведется у нас без необходимых минеральных удобрений, которые вырабатывает и должна вырабатывать в громадных количествах наша промыш-

ленность, только при помощи животной и рабочей человеческой силы, без достаточного применения сельско-хозяйственных орудий и машин, без применения механической силы и электрической энергии,—одним словом, без всего того, что способно поднять производительность земли на ту высоту, достижение которой обеспечит высокий уровень сельского хозяйства.

В связи с этим мы видим у нас в деревне огромнейшее аграрное перенаселение. В самом деле, если взять прирост населения, то мы увидим, что по сравнению с 1916 г. в 1923 г. на 100 десятин удобной земли прирост населения был следующий: в Западном районе—56, теперь 71; в Северо-Западном—40, теперь 45; в Центральном промышленном районе—61, теперь 70; на Украине—65, теперь 74.

Таким образом, для того, чтобы беспрерывно растущее население могло прокормиться, необходима, прежде всего, интенсификация развития технических культур в сельском хозяйстве, что, в свою очередь, возможно только при развитой промышленности.

Поэтому, основная, величайшая задача, которая сейчас стоит перед всем Союзом ССР, заключается в том, чтобы развернуть работу промышленности в соответствии со всеми этими нуждами.

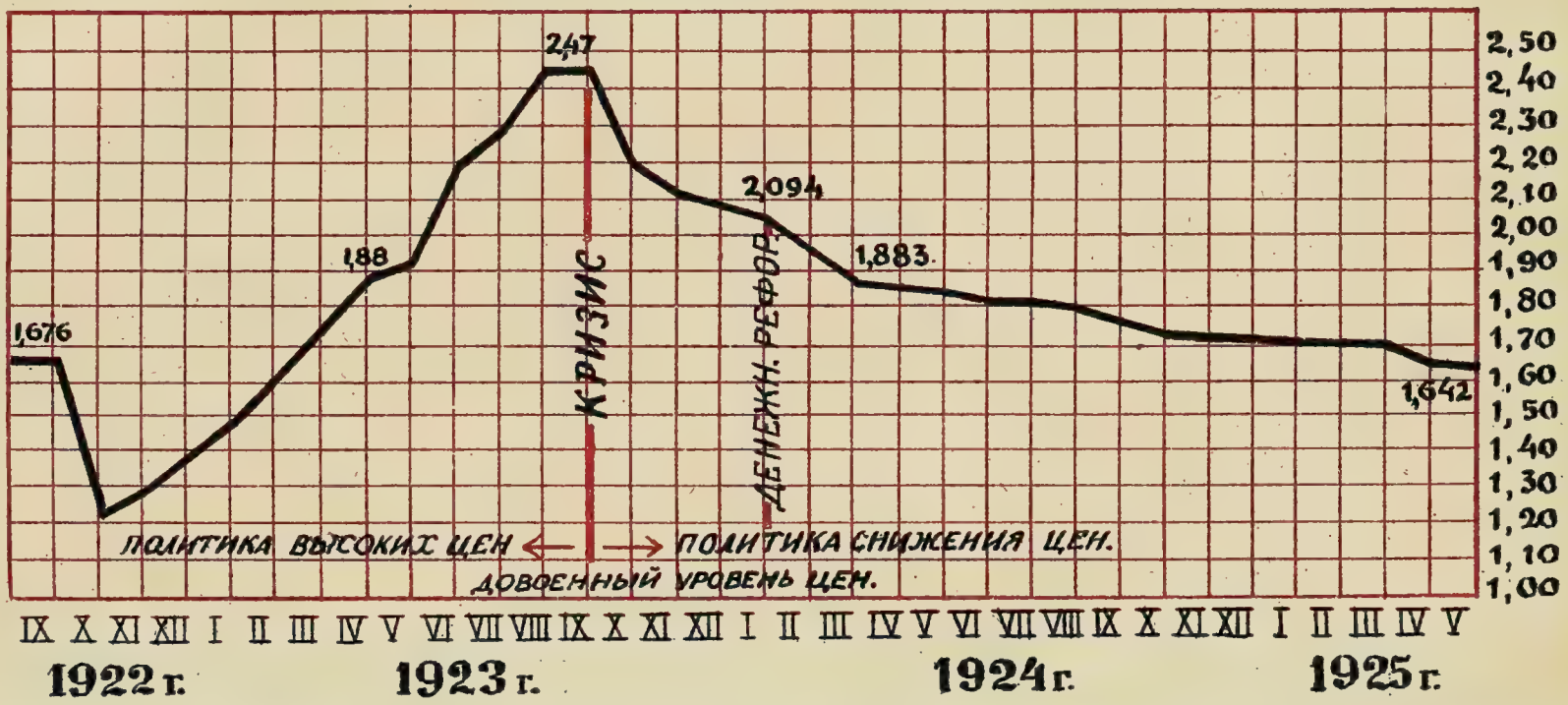
Мы в своем развитии сейчас уже подходим к довоенным нормам. 70% от довоенного уровня промышленности при 50% прироста ее в этом году обозначают, что мы довоенного уровня должны достигнуть через год—полтора. Но довоенный уровень не может для нашей промышленности быть не только предельным, но и достаточным, ибо, с одной стороны, потребности за эти годы в стране развились гораздо выше, чем они были до войны, а, с другой стороны, нам необходимо изжить все те жесточайшие и величайшие лишения и опустошения, которые наш Союз пережил за годы империалистической и гражданской войн.

По неполным подсчетам, потери, которые понес наш Союз в связи с интервенцией, по одной только промышленности (если считать те потери, которые произошли в связи с остановкой и дезорганизацией фабрик и заводов) превышают 10 миллиардов рублей. Наша промышленность была разрушена и в основе своей дезорганизована. И даже для получения результатов в тех размерах, которых мы уже достигли, надо было проделать огромнейшую работу, успех которой был возможен при наличии исключительных усилий как рабочих, так и крестьян.

ПОЛИТИКА ПРОМЫШЛЕННЫХ ЦЕН

ДИНАМИКА ОБЩЕГО УРОВНЯ ОТПУСКНЫХ ЦЕН В %% К 1913 г.

ПО ОБЩЕПРОМЫШЛЕННОМУ ИНДЕКСУ ВСНХ



Чтобы поставить правильно восстановление нашей промышленности, необходимо было дать ей новую организацию,—построить тресты и перевести их на хозяйственный расчет. Затем надо было найти средства для восстановления.

Задача эта была особенно труднодостижимой в условиях падающей совзначной валюты. Но, преодолевая громадным напряжением сил эти трудности, в октябре 1923 г., достигнув только 35% довоенного уровня, наша промышленность столкнулась с новым испытанием,—с кризисом сбыта своих изделий.

Здоровая цель—накопление средств, необходимых для восстановления,—уперлась в неудачный выбор средств для своего достижения, а именно, в неправильную повышательную политику отпускных промышленных цен. Последние резко, с превышением в 3½ раза, разошлись с ценами на с.-х. продукцию, вследствие чего на складах госпромышленности и кооперации залежалось товаров на сумму около 400 милл. руб., что составляло около 20% продукции всей нашей промышленности. При таком расхождении цен, естественно, крестьянство было не в состоянии приобретать промышленные изделия. Вывод мог быть лишь один: здоровый и емкий рынок сбыта обусловливается соответствием отпускных цен платежеспособности потребителей, в первую очередь, крестьянства. Убытки в результате осеннего кризиса 1923 г. сторицей были окуплены опытом, научившим нашу промышленность понять ту силу, которая может ее укрепить. Это—та основная сила, которая обеспечила Октябрьскую победу, и к которой должна была вернуться и наша промышленность. Это — ориентация на союз с крестьянством, ориентация на широкий крестьянский рынок.

Когда политика высоких цен была изменена на политику снижения их *(см. диаграмму № 2)*, заполненные промышленными изделиями склады в течение одного—двух месяцев совершенно опорожнились. Так, например, те сельско-хозяйственные орудия, которые осенью в 1923 г. запружали до отказа склады заводов, уже весной 1924 года, когда цены на сельско-хозяйственные орудия были назначены рубль за рубль по довоенному прейскуранту, были целиком распроданы. То же самое, по снижению цен, произошло с текстилем и со всеми остальными изделиями.

Мы нашли тогда тот рычаг, тот основной метод, при помощи которого успешно проводим осуществление нашей смычки с сельским хозяйством и крестьянством, тот рычаг, который одновре-

менно должен поднять нашу промышленность на небывалую высоту. В результате этой политики, вместо разговоров о сужении нашего производства, все заводы стали искать средства и методы для расширения производства.

Весной, в апреле 1924 года, когда проводилась денежная реформа, промышленность снова ответила на нее снижением промышленных цен. Осенью 1924 года, когда в некоторых районах наметился недород, и когда стали раздаваться малодушные голоса о том, что придется в связи с этим сократить нашу промышленность, наша партия и правительство приняли прямо противоположное решение и ответили на это народное бедствие новым снижением цен на промышленные изделия. И, действительно, несмотря на этот недород, благодаря политике снижения цен, развитие нашей промышленности пошло небывалым темпом. Мы видим на *диаграмме № 3,* как в связи с этим растут и количество занятых рабочих, и количество выпускаемой продукции.

ВАЛОВАЯ ПРОДУКЦИЯ и ЧИСЛО РАБОЧИХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

1912г.
100%
ВАЛОВАЯ ПРОДУКЦИЯ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ
в 1921/22—24/25 г.г.
ПО ОТРАСЛЯМ в % % к 1912 году
1921-22г.
1922-23г.
1923-24г.
1924-25г.
(1-ая половина)
73,7
74,5
73,3
71,2
69,9
66,2
62,9
55,7
50,4
47,7
24,8
48,0
41,5
44,0
26,8
46,8
38,8
65,1
56,6
44,7
32,8
81,7
45,8
51,6
48,8
36,0
26,1
33,7
21,7
30,5
22,2
14,7
27,3
14,8
23,4
30,2
25,5
42,0
34,0
13,8
9,3
14,8
7,4
100%
ХИМИЧЕСКАЯ
БУМАЖНАЯ
СОЛЯНАЯ
НЕФТЯНАЯ
ТЕКСТИЛЬН.
КАМЕННО-УГОЛЬН.
КОЖЕВЕННАЯ
ПИЩЕ-ВКУС.
СИЛИКАТ СТРОИТЕЛЬ
МЕТАЛЛ.
РУДНАЯ

Наши производственные достижения.

Каменноугольная и нефтедобывающая промышленность.

Не так давно, года 3—4 тому назад, вся наша жизнь, все наши победы зависели, наряду с продовольствием, от достаточного количества топлива. Топливо было тогда всем. Заводы стояли без работы не только потому, что рабочим надо было с оружием в руках защищать свою республику, но и потому, что не было достаточного количества топлива. Донбасс подвергся неслыханным опустошениям во время нашей гражданской войны при занятии его Деникиным и Врангелем. Передовой рабочий кадр шахтеров был на фронтах и погибал с оружием в руках. Шахты были затоплены. Одновременно, мы знаем, долгое время и бакинская нефть была от нас отрезана. Вот почему по окончании войны надо было, прежде всего, все силы бросить на этот фронт, на фронт топлива.

И мы видим, что из всех отраслей народного хозяйства развитие добычи каменного угля и нефти раньше всех достигло максимального уровня *(см. диаграмму № 4)*.

В первом полугодии текущего года каменноугольная и нефтедобывающая промышленность достигли 68,4% от 1912 г. при достижении всей промышленностью 63,1%, т. е. с незначительным опережением, тогда как в предыдущие годы эта разница была гораздо больше: так, для 1921/22 г. соответствующее % отношение составляло для каменноугольной—42%, для нефтедобывающей—50,2%, а для всей—23,3%; для 1922/23 г.—45,8%, 56,6% и 32,2% и для 1923/24 г.—61,5%, 65,1% и 42,7%. Мы видим, таким образом, как добыча минерального топлива выдвинулась вперед в первые годы восстановления народного хозяйства, и как сейчас ее догоняют остальные отрасли промышленности. Это вполне нормальный процесс, ибо военное время больше всего расстроило топливное хозяйство и создало острый топливный кризис. Надо было топливное хозяйство восстановить в первую очередь, без чего было невозможно ни пустить заводы, ни восстановить транспорт.

Вместе с упорядочением транспортного и промышленного хозяйства и расход топлива на единицу работы стал мало-по-малу сокращаться. Так, например, на железных дорогах на 100 паровозо-верст мы расходовали в 1921/22 году 2,32 куб. сажени условных дров, тогда как уже в этом году мы расходуем только 1,7 к. с., т. е. на 27% меньше; в промышленности сокращение расходов скромнее, достигая 10—12%.

Благодаря этому улучшению использования топлива, увеличение развития добычи его должно было итти гораздо меньшим темпом, чем развитие всего народного хозяйства. А именно, при росте всей промышленности за три года в 2,75 раза и при увеличенной минерализации топлива как на транспорте, так и в промышленности—добычу минерального топлива не нужно было увеличивать больше, чем в 1,46 раза. Но благодаря этим улучшениям и несоразмерному с ними темпу развития каменноугольной промышленности, мы пережили в прошлом году, при общем под'еме всей промышленности, некоторый кризис сбыта Донецкого топлива, вызвавший необходимость увольнения до 27 тысяч рабочих. Остатки Донтоплива к концу года увеличились с 44.420 тыс. пуд. на 1/X 1923 г. до 106.901 тыс. пуд. на 1/X 1924 г. и до 117.000 тыс. пуд. на 1/IV 1925 года.

В ближайшее время при росте экспорта нефтяных продуктов, при бурном развитии нашей металлургии и при росте железнодорожного грузооборота, этот кризис не только будет быстро изжит полностью, но уже сейчас требуется большая подготовительная работа для необходимого расширения в будущем году как нефтедобычи, так и каменного угля, особенно в Донбассе.

В натуральных единицах рост добычи представляется в следующем виде.

Добыча каменного угля в тысячах пудов.

1913 г.	1921 22 г.	1922 23 г.	1923/24 г.	1 пол. 24/25 г.	% к 1913 г.
1.773.000	624,2	739,9	972,8	528,1	59,5
	Добыча сырой нефти в тысячах пудов.				
557,264	278,685	317,924	364,989	198,507,4	71,24

Приведенные данные указывают на колоссальнейшее улучшение, которое произошло во всем нашем народном хозяйстве, так

как именно за эти последние два года мы топливом вполне обеспечены. Мы перестали уже вырубать наши леса, и минерализация топлива на транспорте и в промышленности достигла уже вполне довоенного уровня.

Так, до войны (1908—13 гг.) в топливоснабжении промышленно-технической группы потребителей минеральное топливо составляло 68%, неминеральное (дрова и торф)—32%; в 1922/23 г. и в последующих годах это соотношение для той же группы было следующее:

1922/23 год	для минер. топлива . . .	54,7%, для неминер. топл.	45,3%
1923/24 „	„ „ „ . . .	59,6% „ „ „	40,4%
1924/25 г. по плану	„ „ . . .	67,3% „ „ „	32,7%

т. е. в этом году мы должны достигнуть довоенных отношений.

На железных дорогах достигнуто:

1922/23 г.	для минер. топлива	63,4%, неминер. топл. . . .	36,6%
1923/24 г.	„ „ „	74,7% „ „ . . .	25,3%
1924/25 г.	„ „ „	80,5% „ „ . . .	19,5%

тогда как до войны процент неминерального топлива составлял 12,9%. Если же вычесть количество дров, выдаваемых рабочим, то железные дороги уже достигли довоенного уровня и превысили его, дойдя до 12,4%.

В промышленности (включая военную и водосвет) до войны (1908—13 г.г.) процент участия минерального топлива в топливном балансе промышленности составил около 57%; в 1922/23 г. это участие выразилось в 42%, в 1923/24 г.—46,8% и по плану 1924/25 г.—57%, т. е. как и до войны.

Если обратиться ко всему плану топливоснабжения за истекшие годы, то по нему назначалось: дров в 1921/22 г. 51,2%; в 1922/23 г.—55,5% и в 1923/24 г. уже 44,8%; каменного же угля соответственно 25,2, 25,4 и 34%; для нефтетоплива—20,2, 15,9 и 16,9. Использование нефтетоплива, как и дров, по плану было сокращено и в абсолютных величинах: для дров с 7.840 тыс. куб. в 1921/22 г. до 7.436, и для нефтетоплива с 209,70 милл. пудов до 198,81 милл. пуд.

В отношении нефтепродуктов, как более ценных, успешно форсировался вывоз за границу. Так, вывоз нефти и нефтепродуктов возрос с 19 милл. пудов в 1922/23 году до 44,2 в 1923/24 г. и до 30,8 милл. пуд. за 1-е полугодие текущего года при программе

Государ. публичная Историческая библиотека РСФСР
№ 1926
Инв. № 2

вывоза за весь 1924/25 год 84,7 милл. пуд. И это количество будет вывезено. В этом же году в первый раз наш Донбасс экспортирует уже около 10 миллионов пудов угля за границу.

Электрификация.

В нашем топливном балансе огромнейшую роль должна сыграть электрификация страны. Если сравнивать с довоенным современное снабжение страны электрической энергией, то необходимо констатировать, что в этой области мы перешагнули довоенный уровень.

Так, например, в 1913 году в Москве, Ленинграде и Баку электростанции имели мощность в 64—72—32 тысячи киловатт по каждому городу, с выработкой энергии в 162, 159 и 110 милл. киловатт-часов, тогда как на 1/X 24 г. мы имели мощность 112—106 и 73 тысячи киловатт и выработку энергии в 275, 158 и 268 милл. киловатт-часов. Таким образом, по указанным трем городам мощность станций увеличилась на 123 тыс. киловатт и выработка на 270 милл. киловатт-часов.

Но удовлетворяться результатами такого сопоставления не следует, потому что в довоенное время электрификация страны была не в почете.

При сравнении наших достижений с положением в других странах, надо определенно сказать, что мы стоим только у начала осуществления задач в этой области. Из плана Гоэлро, который был принят VIII С'ездом Советов, выполняется и будет выполнена в ближайшие годы программа «первой очереди». У нас уже открыты и работают Шатурская, Каширская, «Красный Октябрь» и Кизеловская станции с 33 тысячами киловатт, заканчиваются в этом году Волховстрой, Нижегородская и Штеровка. Мощность будет доведена до 216 тысяч киловатт. Эти достижения нужно признать незначительными. Поэтому теперь, когда хозяйство нашего Союза становится прочно на ноги, работы по электрификации страны, наряду с проведением так называемой мелкой электрификации, т. е. сельского хозяйства и кустарной промышленности, должны явиться первоочередной задачей.

Надо обратить внимание на то, что цены на электрическую энергию у нас еще слишком велики. Правда, в сравнении с довоенными, включавшими грабительскую прибыль капиталистов, эти

цены вдвое дешевле, но и вдвое более дешевые цены все еще слишком велики и указывают на недостаточную хозяйственность в этом деле. У нас, например, могло бы быть поставлено широко производство алюминия, если бы цена электрической энергии была бы такая же, как за границей. Таким образом, очередная задача нашей электропромышленности—снижение цен.

Я должен, указывая на недочеты в этой области, отметить и достижения. Наш Союз, как ни одна из стран, богат топливом в виде торфа, и вот задача экономного сжигания этого топлива, с сокращением расхода торфа в 44% на 1 кил.-час, достигнута Шатурской станцией путем применения новой топки инж. Макарьева. Точно также наша Каширская станция достигла величайшей технической победы—использования отбросов подмосковного угля. Благодаря методу горячего дутья, открытому проф. Рамзиным, дающему возможность понизить расход угля на 44%, сжигание и использование отбросов подмосковного угля технически выполнено целиком.

Ныне открыт теплотехнический институт, который должен будет решить ряд важнейших вопросов, связанных с нашим теплотехническим хозяйством, имеющим первостепенное значение для целого ряда отраслей. Вопросы теплотехники, вопросы нашего топливного баланса являются для всей нашей промышленности и всего народного хозяйства основными и первоочередными.

Упорядочивая и рационализируя наше тепловое хозяйство, используя полностью указания науки об экономном сжигании различных видов топлива, мы, несмотря на неуклонное снижение цен, достигнем огромных сбережений и значительного накопления средств для успешной электрификации нашего хозяйства.

Средства, вкладываемые государством в электрификацию, сторицей окупятся. Только в виду крайне ограниченных до сих пор государственных средств, ассигнования эти были очень скромны. За четыре года от 1918 по 1921—22 ассигновано было 10,6 милл., а за последние три года от 1921/22 по 1924/25—117,33. Не подлежит сомнению, что, начиная со следующего года, ассигнования на эти работы должны будут значительно увеличиться для ускорения выполнения плана Гоэлро, для электрификации как промышленности, так и сельского хозяйства, согласно оставленным нам заветам т. Ленина.

Электрификация страны даст ту техническую базу, на основе которой СССР разрешит все стоящие перед ней грандиозные проблемы.

Металлопромышленность.

Металлопромышленность выступила на арену под'ема последней, а именно, только в конце прошлого года, и развертывается неимоверно быстрым темпом в этом полугодии. Этот факт показывает, что под'ем нашего народного хозяйства не кажущийся, а действительный и реальный, так как металлопромышленность является той отраслью народного хозяйства, которая обслуживает все остальные отрасли как промышленности, так и сельского хозяйства. Она восстанавливает, она создает орудия производства. Она восстанавливает и создает наш основной капитал, и поэтому развитие металлопромышленности правильно указывает, является ли под'ем народного хозяйства временным, связанным со случайным увеличением потребления, или основным и постоянным, одновременно протекающим во всех отраслях.

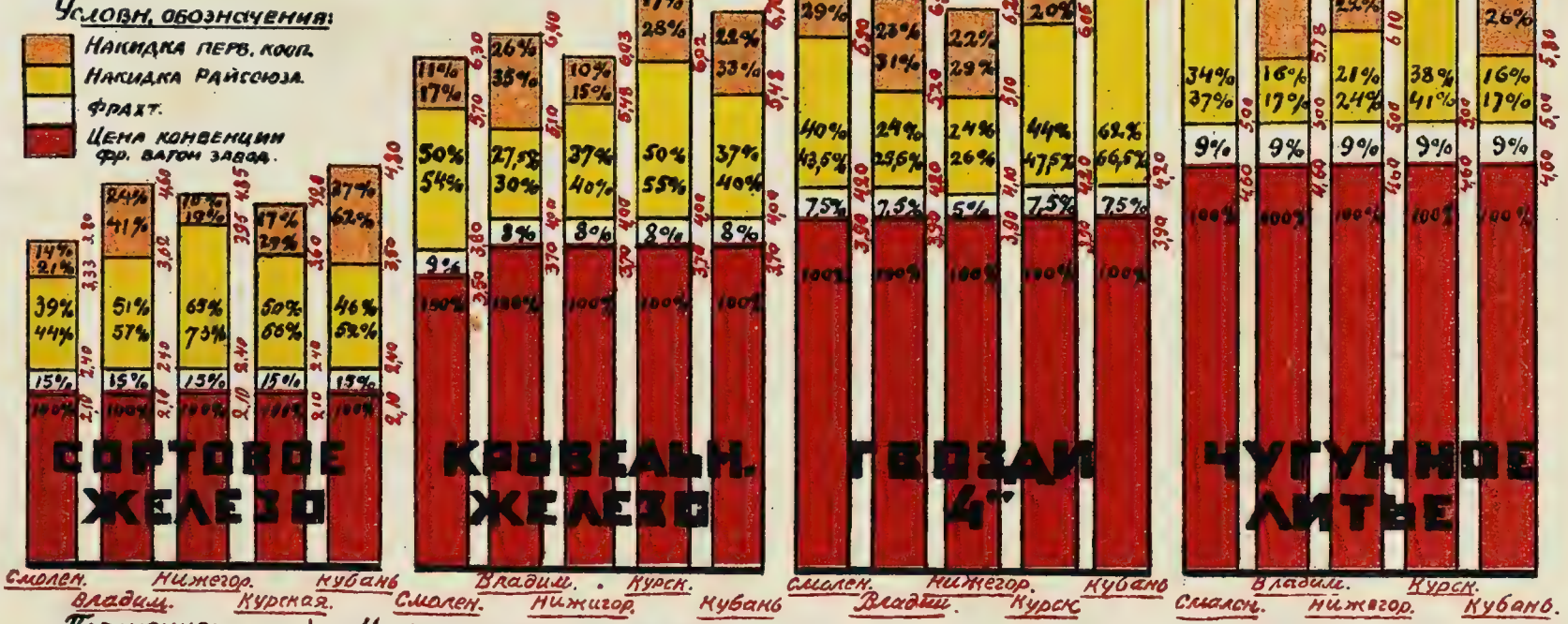
Рассматривая развитие нашей металлопромышленности, мы должны указать на следующий факт: три раза мы намечали программу, каждый раз неизменно ее увеличивая, и, начав с увеличения в 40%, мы заканчиваем увеличением в 82—90% от прошлого года. Однако, поступательный темп развития всей промышленности таков, что неизвестно, не придется ли нам к концу года в четвертый и пятый раз расширить программу металлопромышленности, потому что мы не можем сказать, чтобы она удовлетворяла пред'являемому спросу на металл.

Накидки на местах в розничной продаже на железо, гвозди и другие металлоизделия, изображенные на *диаграмме № 5*, лучше всего свидетельствуют о том, что наша металлопромышленность при всем своем росте не может предоставить широкому потребителю того, что нужно для удовлетворения его платежеспособных потребностей. И в самом деле, если мы примем во внимание возрождающуюся потребность широких слоев крестьянства, нужду в металле таких отраслей народного хозяйства, как транспорт и строительство, то нашей металлопромышленности, действительно, придется немало поработать над тем, чтобы потребности эти удовлетворить.

РОСТ ЦЕН НА ЧЕРНЫЕ МЕТАЛЛЫ

ПО МЕРЕ ИХ ПРОДВИЖЕНИЯ ОТ ЗАВОДА К ПОТРЕБИТЕЛЮ ЧЕРЕЗ КООПЕР. АППАРАТ

С УКАЗАНИЕМ СРЕДНИХ % НАКИДОК ПО СМОЛЕНСКОЙ, ВЛАДИМИРСКОЙ, НИЖЕГОРОДСКОЙ, КУРСКОЙ ГУБ. И ПО КУБАНИ.



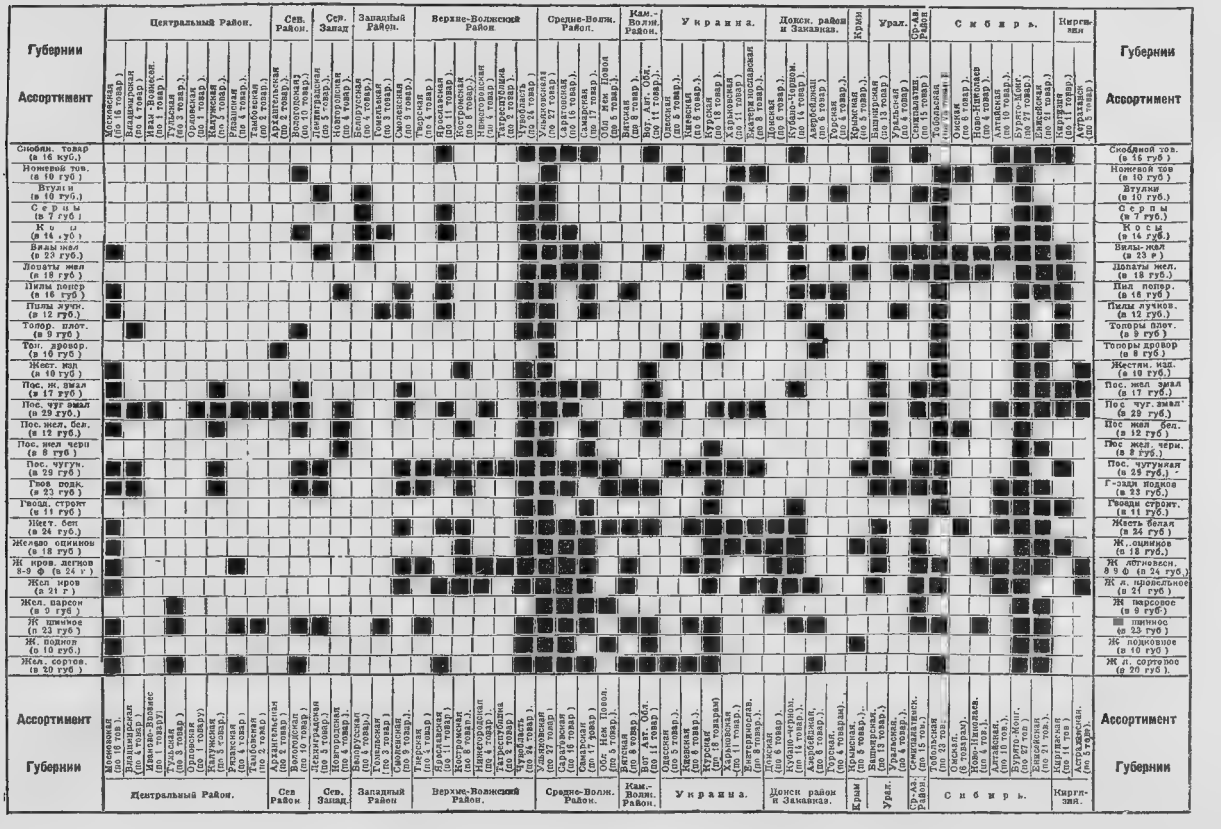
Пояснения:

Верхний % исчислен от предыдущ. цены
Нижний % – основной.

Цифры справа указывают:

Нижняя – цена конвенции; 2-я снизу – средняя повагонная цена за тн. фр. станция назначения средняя; 3-я снизу – цена продажная Райсоюза (она же покупн. перв. кооп.) – средняя; 4-я снизу – цена продажн. перв. кооп. (она же для крестьянина (*второй сорт).

Характер металлического голода в 48 губерниях СССР по данным анкетного обследования государственных и кооперативных металлоторгующих организаций на 1/III—1925 года.



Развитие металлопромышленности, находящейся в ведении Главметалла, выявляется следующей таблицей (по дов. ценам в тыс. рублей):

	1922/23 г.	1923/24 г.	1924/25 г. по расшир. плану.
Металлургия черн. метал.	45.545	75.963	138.920
„ цветных метал. . .	17.956	25.375	40.047
Общее машиностроение.	47.322	59.198	108.370
Судостроение.	3.281	6.231	12.964
Сельско-хоз. машиностроение. .	11.517	15.504	31.636
Метиз.	5.822	9.475	17.806
Итого. . .	131.443	191.746	349.743

Таким образом, мы видим, что за два года по этой группе металлопродукция увеличилась в 2,66 раза, а по сравнению с прошлым годом почти в два раза, именно, на 82%, достигая к концу года 50% от довоенной.

Наиболее мы отстали, по сравнению с довоенным временем, в области металлургии черных металлов и в области добычи меди. В текущем году по выплавке чугуна мы достигнем только 28% от довоенного, по стали—39% и по прокату 36%. Вместо довоенных (в тыс. пудов)—256.837 чугуна, 259.268 стали и 214.220 проката, мы в этом году выработаем 72.381 чугуна, 100.874 стали и 77.633 проката.

Степень неудовлетворенности в металлотоварах широкого городского и сельского рынка довольно наглядно иллюстрируется нижеприведенной картограммой, из которой явствует, что большинство губерний переживает острейшую нужду в металле *(см. картограмму № 6)*.

Поэтому все решения, принятые правительством в отношении поднятия металлопромышленности, нужно признать совершенно правильными.

Для иллюстрации следует указать на рост производства сельско-хозяйственных машин. Мы в этом году, по сравнению с прош-

лым годом, увеличили производство больше, чем в два раза. Мы загрузили наши заводы по сравнению с довоенным временем на 98%, т.-е. почти полностью. Некоторые заводы, как, например, заводы Укртрестсельмаша, работают с нагрузкой больше довоенной на 8%, и все же мы не в состоянии удовлетворить потребность сельского хозяйства в сельско-хозяйственных орудиях.

Сейчас, когда с 1-го апреля цены на сельско-хозяйственные орудия снова снижены, металлопромышленности приходится особенно приналечь, чтобы увеличить выпуск к осеннему сезону. Вместе с тем, больше чем на 17,5 миллионов рублей с.-х. машин выписывается из-за границы.

В этом году у нас впервые началась постановка производства тракторов. Первые опыты всегда обходятся дорого, ибо надо учиться, надо приспособить и рабочих, и технический персонал, и машины к этому новому производству. Поэтому в текущем году те 1.000 слишком тракторов, которые будут выпущены нашим «Красным Путиловцем», Коломенским, Харьковским и другими заводами, нам будут стоить дорого. Но эта дороговизна первой и второй, может быть, и пятой тысячи обеспечит нам возможность 6-ю, 7-ю, 8-ю и дальнейшие тысячи работать по доступной цене. За учебу, за нашу самостоятельность нам приходится платить.

Одним из важнейших вопросов, которым занимались и правительство, и руководители промышленности, был вопрос о цветных металлах. Потребность наша при электрификации страны вместе с военными запросами исчисляется в этом году 1,5 милл. пудов, тогда как добыча меди в текущем году составляет всего только около 460.000 пудов. Между тем, страна наша имеет богатейшие залежи. Вопрос поднятия добычи меди, выплавки ее поставлен как один из важнейших вопросов нашей промышленности.

Железорудная промышленность.

В непосредственной связи и зависимости от металлопромышленности находится и добыча железной руды. Уровень ее, по сравнению с довоенным, еще ниже уровня развития металлопромышленности, так как последняя в значительной мере жила старыми запасами и ломом. Добыча железной руды по сравнению с довоенной (1912 г.) составляла в 1921/22 г.—2,7%; 1922/23 г.—6,4%; 1923/24 г.—13,4% и за первое полугодие 1924/25 года—22,9%; за первое полугодие 1924/25 г. добыто 46.758 тыс. пудов против 407.487 тыс. пудов в 1912 году.

Добыча по районам в тысячах пудов.

	1923/24 г.	1-е полугодие 1924/25 г.
Урал	28.343	18.200
Кривой Рог	26.666	26.537
Центральный район	2.423	1.569
Д. В. О. и Сибирь	748	452
Итого	58.180	46.758

Таким образом, мы видим, что добыча в первое полугодие выразилась в 61 % по сравнению с 1923/24 годом, что и рудная промышленность быстрыми шагами идет вперед, полностью удовлетворяя потребности металлургии. С развитием южной металлургии Кривой Рог начинает занимать первое место в нашей рудной промышленности. Рост его за 1-е полугодие против прошлого года выразился в 100 %. В текущем году Кривой Рог смог запродать за границу 15 милл. пудов железной руды.

Здесь следует упомянуть еще о курской магнитной аномалии, к которой до сих пор у нас проявляется большой интерес. Данный вопрос имел огромнейшее значение, ибо мы не знали причин этой аномалии. Теперь она выяснена и заключается в залегании железистой руды в полосе аномалии. И это нужно считать огромным достижением *нашей* науки.

Немцы требовали от нас колоссальнейших денег за то, чтобы произвести разведку, чтобы составить нам карту, показать, что там есть. Мы эту задачу разрешили в бóльших размерах, чем нам предлагали немецкие ученые, и за гораздо меньшую сумму, чем та, которая от нас требовалась. Но нужно сказать, что практически курская аномалия долгое время еще не будет иметь для нас значения, ибо эта руда настолько глубоко залегает и настолько сравнительно небогата, что ей тягаться в какой бы то ни было мере с криворожской и с уральской рудой сейчас абсолютно не приходится.

Через десяток лет, когда техника добывания руды из глубоких залежей и методы обогащения руды улучшатся, и когда исчерпаются криворожские и другие запасы, тогда, быть может, нам придется обратиться к курской аномалии.

Электротехническая промышленность.

Еще более бурный рост за 1923/24 г. и за последнее полугодие наблюдается и по электротехнической промышленности, в связи с расширением электрификации в стране, рационализацией тепловых и силовых установок в народном хозяйстве, восстановлением городского хозяйства (трамвай, телефон), развитием радио-связи. 1923/24 год дал продукцию в 38.482 тыс. дов. руб., что составило 134% от продукции 1922/23 г. и 62% от довоенной (1914 г.). На текущий год программа первоначально была намечена в 53 милл. руб., но уже первое полугодие, давшее 31.653 тыс. дов. рублей продукции, перешагнуло эту программу и заставляет намечать новую программу, увеличив ее до 71 милл. дов. руб. против продукции в 1914 г. в 62.817 тыс. руб., т. е. значительно превзойти довоенный уровень. И столь расширенная программа не сможет удовлетворить все растущий платежеспособный спрос нашей быстро восстанавливающейся страны. Однако, недостаток оборотных средств не только не позволяет трестам расширять производство соответственно росту спроса, но вряд ли позволит выполнить намечаемую программу.

Химическая промышленность.

Из различных отраслей промышленности, в первую очередь, необходимо остановиться на основной, которая обслуживает не только промышленность, но и сельское хозяйство, давая ему удобрительные туки и тем создавая мощную базу для интенсификации земледелия.

Приведу здесь несколько характерных цифр академика Ипатьева относительно значения удобрений.

За границей, где расход минерального удобрения на десятину доходит до 30 пудов, урожайность превышает в три и в четыре раза нашу. Так, например, средний урожай пшеницы с десятины в Бельгии—165 пудов, в Германии—140 пудов и в России—50 пудов. Те опыты, которые у нас производились, дали такие характерные результаты: применение удобрений для культуры хлопка, с расходом в 20 руб., дает приращение хлопка на 120 руб. Основным препятствием для развития минеральных удобрений у нас была дороговизна их выработки. Эта дороговизна обусловливалась

тем, что те фосфориты, из которых необходимо выделывать минеральные удобрения, были слишком бедны фосфором и фосфорными кислотами.

И вот, работа в нашем институте по минеральным удобрениям профессора Брицке дает сейчас надежду на то, что нам возможно будет весьма экономным способом из этих наших бедных фосфорных руд, фосфоритов, добывать дешевую фосфорную кислоту. Опыт сейчас из лаборатории перенесен уже на завод (на Константиновский завод Югостали), и есть основание предполагать, что в ближайшем будущем задача эта будет разрешена вполне успешно.

Говоря о химической промышленности, нельзя не остановиться на резиновой, где, благодаря правильной политике цен, в самое короткое время произошел полный переворот. Год тому назад, когда правительство назначило меня председателем ВСНХ, моей первой работой было разрешение спора между ленинградскими и московскими заводами Резинотреста, решение вопроса о закрытии завода в Москве или Ленинграде, ибо на складах треста скопилось более 8 милл. пар галош при полном отсутствии на них спроса.

Однако, как только цены на галоши были снижены, мы не только перестали говорить о сокращении производства, а вынуждены были, наоборот, его расширять. В результате, на заводе «Треугольник» вместо работавших в феврале прошлого года 5.000 человек, ныне занято уже 13.000 человек, т. е. почти в 3 раза больше. Но вместе с тем, Резинотрест все же далеко не в состоянии полностью удовлетворить запросы рынка и в порядке, так называемого, принудительного ассортимента вынужден давать один номер галош вместо другого.

Текстильная промышленность.

Текстильная промышленность является самой основной отраслью, осуществляющей и показывающей наличие смычки или размычки с крестьянством. Потребность в текстильных изделиях является первоочередной и неотложнейшей. В этот году она вызвала сильнейший рост нашей текстильной промышленности. Мы достигли в прошлом году всего только 44,7% от довоенного *(см. диаграмму № 4)*. К концу же этого года по хлопчатобумажной промышленности мы дойдем не меньше, чем до 74%, в шерстя-

ной—66,1% и в льняной—71,6%. Рост этот мог бы быть еще выше, еще сильнее, если бы мы могли в более быстром темпе развивать наше собственное хлопководство и овцеводство.

Уровень нашей хлопчатобумажной и шерстяной промышленности целиком зависит от сырья. В этой области сделано, а также намечено сделать очень много. Наши достижения здесь рисуются следующей таблицей:

	1913 г.	1921/22 г.	1922/23 г.	1923/24 г.	1924/25 г.
Площади посев. в десятинах	780.000	52.000	145.000	455.000	561.000
Собрано в тыс. пудов хлопка	13.100	425	2.900	6.000	9.500
Кроме того, куплено в тыс. пуд. хлопка:					
за границей	10.800	—	2.100	4.076	5.000
персидского	—	—	—	450	800

Таким образом, мы видим, что в текущем году площадь посевов хлопка возросла почти в 11 раз сравнительно с 1921/22 г. и в 2,88 раза против 1922/23 г., а сбор, сравнительно с теми же годами, повысился в 22 и 3,28 раза.

Эти достижения особенно важны потому, что, как известно, хлопководство может быть источником благосостояния народностей средне-азиатских и закавказских республик, и мы думаем, что уже в 1927/28 году, а может быть, и раньше, мы не только достигнем довоенного уровня посевов, но и перешагнем его.

В связи с недостатком собственного хлопка, мы вынуждены ввозить его из-за границы: в 1923/24 г.—4.000 тыс. пуд., в текущем—5.000 тыс. пуд.

Что касается шерстяной промышленности, то заготовка для нее сырья внутри СССР видна из следующих цифр:

	1913 г.	1923/24 г.	1924/25 г.
Мериносовой и т. п.	450	20	25
Остальной	3.850	880	710
Кроме того, куплено за гран.:			
Мериносовой	2.200	308	330
Остальной	850	147	402

Здесь мы сталкиваемся с тяжелым наследием империалистической и гражданской войн, а именно, с невозможностью быстрого восстановления овцеводства.

Вопрос восстановления овцеводства является одной из основных задач ближайшего будущего. Он касается, прежде всего, народностей Северного Кавказа, Закавказья, Киргизии и других республик Союза ССР. Нам в текущем и в прошлом году, благодаря недостатку собственной шерсти, приходилось покупать за границей шерсть в большем проценте, нежели в довоенное время, а мериносовой шерсти даже больше, чем мы заготовили у себя.

В связи с дороговизной заграничной шерсти, и цены на шерстяные изделия стоят у нас пока на высоком уровне.

Заготовка льна за последние годы дает следующие данные:

	1913 г.	1921/22 г.	1922/23 г.	1923/24 г.	1924/25 г.
Заготовлено по всей бывшей России в милл. пудов. .	22	5.5	7,6	12	15 (предв.)
Вывезено за границу.	17	—	2,4	1,7	4 »

Наша льняная промышленность, будучи вполне обеспеченной на внутреннем рынке льном, могла достигнуть самого высокого уровня из всей текстильной промышленности.

До войны Россия снабжала льном заграничные рынки. Вывоз в 1913 г. доходил до 17 миллионов пудов, тогда как в прошлом году у нас вывезено в десять раз меньше. Рынок заграничный изменился, и наши экспортеры, вывозящие лен за границу, должны больше приспособляться к новому состоянию заграничного рынка, который нам приходится только завоевывать.

В области льна одна из основных задач, это—усилить правильную постановку и улучшение дела экспорта за границу.

Кожевенная и обувная промышленность.

Основным препятствием для развертывания кожевенной и обувной промышленности, в соответствии со спросом, был недостаток сырья на внутреннем рынке, как последствие невосстановленного еще животноводства в сельском хозяйстве. До войны в

России на заводах вырабатывалось около 10 милл. крупных кож и около 3 милл. мелких. На всех механических фабриках обуви вырабатывалось около 12 милл. пар. Внутренняя заготовка давала 14 милл. крупных и до 20 милл. мелких кож, удовлетворяя полностью внутреннюю потребность и давая возможность излишки экспортировать. (В 1913 году вывезено на сумму 36 милл. руб.). Ввозилось из-за границы тяжелое подошвенное сырье и некоторые другие сорта, всего на сумму около 22 милл. руб. (1913 г.).

Выработка кож в последние годы.

	1921/22 г.	1922/23 г.	1923/24 г.	1924/25 г.
Выработано крупных кож в тысячах штук	3.332	4.978	5.061	5.564
Выработано мелких кож.	2.893	3.336	4.235	5.174
Выработано обуви в т. пар . .	2.989	3.720	4.057	4.500
Ввезено из-за границы крупных кож в тыс. шт.	—	—	350	950

Таким образом, мы видим, что по выработке кож мы достигли по крупным 56% от довоенной, по мелким 172% и по обуви всего только 37,5%, достигнув в общем в ценностном выражении по довоенным ценам 62,9%.

Главнейшей предпосылкой оживления кожевенной промышленности является восстановление нашего животноводства.

Бумажная промышленность.

Потребность в бумаге у нас величайшая. Она указывает на рост культурного уровня и культурных запросов нашей страны. Достаточно продемонстрировать следующие данные: в 1913 году тираж всех газет равнялся 3 миллионам, на 1-е февраля 1925 г.— 7 миллионам 360 тысячам, т.-е. наш тираж газет больше, чем в 2 раза, по сравнению с 1913 годом. При таком росте потребности в бумаге, естественно, вырастает необходимость ввоза ее из-за границы; так, в прошлом году было ввезено 43 тысячи тонн, в этом году уже 105 тысяч тонн, т. е. почти в 3 раза больше.

Рост производства бумаги и картона характеризуется следующими данными:

	Бумага в тыс. пуд.	В % к 21/22 г.	Картона в тыс. пуд.	В % к 21/22 г.
1921/22 г.	2.118	100	160	100
1922/23 г.	4.071	192	575	360
1923/24 г.	7.195	340	759	474
1924/25 г. (по плану).	10.884	514	1079	674

По сравнению с довоенным временем выработка картона составляла в 1921/22 г.—17%, в 1922/23 г.—34,5%, в 1923/24 г.—59% и в первом полугодии 1924/25 г.—93,6%. В связи с такой почти полной загрузкой заводов и быстро растущей потребностью в бумаге, мы ставим вплотную вопрос о постройке новых заводов. В противном случае мы с каждым годом вынуждены будем впадать во все большую и большую зависимость от заграницы.

Сельско-хозяйственная промышленность.

Одной из групп промышленности, которая больше всего касается нашего сельского хозяйства и служит красноречивейшим показателем его культурности и в то же время имеет громадное значение для всей промышленности,—является сельско-хозяйственная промышленность, об'единяющая следующие отрасли: маслобойную, сахарную, консервную, крахмально-паточную, табачную и др.

До войны эта промышленность играла крупнейшую роль. По данным Гриневецкого, в 1908 г. из всей продукции крупной промышленности в 3.716 милл. руб., пищевая занимала первое место, достигнув 1.207 милл. руб., т. е. 30%, при этом экспорт продуктов этой промышленности в 1913 г. выразился в сумме 145,7 милл. руб., так как консервная промышленность была только в зачатке. Годы войны империалистической и гражданской совершенно расстроили сельско-хозяйственную промышленность и только с 1923 года начинается ее быстрое возрождение.

Посевная площадь составляла (в тысячах десятин):

	1922 г.	1923 г.	1924 г.	1913 г.
Табак	1,8	15,1	12,5	27,0
Махорка.	4,3	15,0	20,0	30,0
Масличные. . . .	2,864	2,777	3,780	2,665
Картофель. . . .	2,050	3,100	—	3,100

Обращает на себя внимание цифра засева масличных семян, оставляющая далеко за собой довоенную, но столь же очевидно наше отставание по другим культурам.

Развитие производства рисуют следующие данные:

	1922 г.	1923 г.	1924 г.	1913 г.
Табачное . , . .	489.000	420.000	680 000	11.542.000
Махорочное. . .	1.200.000	2.200.000	2.200.000	6.000.000
Маслобойное . ,	5,250.000	6.000.000	8.700.000	24.000.000
Крахмалопаточн.	1.617.000	1.800,000	2.085.000	6.500.000
Консервное. . .	337.394	461.800	840.000	2.500.000

По данным профсоюза пищевкусовой промышленности, в сельско-хозяйственной промышленности на 1 января 1924 г. было занято 195.460 чел., из них в государственной промышленности 109 тыс., в кооперативной—32,4 тыс. и в частной—54 тыс.

На сельско-хозяйственную промышленность следует обратить особое внимание. Развитие ее ускорит уже начавшийся процесс перехода нашего сельского хозяйства на более выгодные технические культуры и увеличит его доходность и товарность, увеличит экспорт и поднимет жизненный уровень всего населения.

Этот процесс перехода сельского хозяйства к техническим культурам виден из следующих данных роста налогового дохода от сельского хозяйства и экспорта по техническим культурам в милл. руб. по довоенным ценам:

Валовой доход.	1922 г.	1923 г.	1924 г.	Экспорт.	23/24 г.	24/25 г.
Технич. культур..	557,1	679,1	699,2	Технич. культур,	35,5	71,6
Садоводства, огородн. и виноград.	444,4	564,6	664,8	Животн. и птицеводство.	41,4	76,0
Итого. . . .	1001,5	1.243,7	1.364,0		76,9	147,6

Из приведенных данных видно, что валовой доход по техническим культурам и огородничеству за два года возрос на 36%, а экспорт возрос по этим же продуктам за текущий год против прошлого на 92%.

Особенное внимание из сельско-хозяйственной группы следует обратить на сахарную промышленность, которая далеко еще не удовлетворяет потребностей Союза и сильно отстает в своих достижениях от довоенного уровня.

В 1921/22 г. она составляла всего 5,1% довоенной на территории СССР, в 1922/23 г.—20,1%, в 1923/1924 г.—38% и в первом полугодии текущего года только 41,3%.

Этот медленный темп развития об'ясняется, прежде всего, неналаженностью еще до сих пор свекловичных плантаций. За 5 лет до войны (1910—14 г.г.) площадь посева сахарной свеклы на территории бывшей империи в среднем составляла 664 тыс. дес. при сборе 95,4 берковца с десятины и при производстве сахара в 100 милл. пуд.

Соответствующие цифры для 1921—25 г.г. будут следующие:

Годы.	Площадь посева в тыс. дес.	Годы.	Урожай с десят. в берковц.	Всего получено сахару в м. п.
21/22 г.	106	1921 г. . . .	20,16	3,04
22/23 г.	155	1922 г. . . .	39,55	12,62
23/24 г.	236	1923 г. . . .	58,82	23,03
24/25 г.	271	1924 г. . . .	56,00	27,89
(По программе 25/26 г). . . .				45,00

Восстановление сахарной промышленности—дело очень трудное, ибо оно требует больших оборотных средств, оборачивающихся гораздо медленнее, чем в других отраслях. Кроме того, свеклосеяние в бывших помещичьих хозяйствах совершенно дезорганизовано, между тем, как без него сахарная промышленность существовать не может. Поэтому сахарная промышленность, переплетаясь тесно с культурным развитием сельского хозяйства вообще и базируясь на крестьянском свеклосеянии, должна оказывать крестьянству необходимую поддержку для того, чтобы справиться с этой задачей. Это требует больших средств. Но по мере того, как государство укрепляет свои финансы, следует соответственно увеличивать вкладываемые в эту отрасль средства.

Лесная и деревообрабатывающая промышленность.

В период, когда промышленные районы были отрезаны от районов добычи минерального топлива, лесная промышленность вынуждена была сосредоточить всю свою работу на заготовках дров для снабжения Республики топливом.

В этот период выработка пиломатериалов, что характеризует работу лесозаводов, пала до 48 милл. куб. фут., что составляет около 13% от довоенной выработки.

После выделения в самостоятельные государства Прибалтики, Литвы, Польши и Финляндии, лесная промышленность СССР должна эксплоатировать значительно истощенные лесные массивы Центрального района и трудно доступные леса Севера, что значительно затрудняет и удорожает ее работу.

Как только стал изживаться топливный голод, лесная промышленность могла сосредоточить все внимание на работе лесозаводов и резко увеличить массу вырабатываемых пиломатериалов. 1921/22 год был первым поворотным в этом отношении годом, когда лесная промышленность стала отводить значительное место заготовке лесоматериалов и восстанавливать работу лесозаводов, постепенно отказываясь от дровозаготовительных операций.

	Было заготовлено.		Выработ. пиломат. к. ф.	Изготовл. фанеры к. м.
	Дров к. с.	Лесомат. к.с.		
	В т ы с я ч а х.			
В 21/22 г.	4.500	1.000	61.360	12
„ 22/23 „.	1.450	1.400	110.000	18,4
„ 23,24 „.	420	969	120.000	40,5
„ 24,25 „.	280	1.350	125.000	50

(Данные за 1924/25 г. по программе, выполняемой в 100%).

За 4 года лесная промышленность удвоила выработку пиломатериалов и в 4 раза увеличила изготовление фанеры. По трестированной гослеспромышленности выработка достигла почти 70% от довоенной, при чем по отдельным предприятиям производительность превзошла довоенную.

В области реализации следует отметить быстрый рост лесоэкспорта с 24,8 милл. пуд. в 1921/22 г. до 150 милл. пуд. по плану текущего года. Из общей массы лесоэкспорта 1923/24 г. на долю Гослестрестов падает 80%.

Реализация лесопромышленной продукции на внутреннем рынке увеличивается, достигая в 1923/24 г. 180% от предыдущего года.

Дальнейший темп развития лесной промышленности приостановился, так как эта отрасль промышленности почти достигла предельного использования (по техническому состоянию) имеющегося оборудования; необходимо приступить к обновлению и освежению основного капитала лесопромышленности и увеличить совершенно недостаточные оборотные средства гослестрестов, чтобы лесная промышленность могла вновь приобрести поступательное движение в своем развитии.

Строительная промышленность.

В условиях ликвидации последствий мировой и гражданской войны, восстановления фабрично-заводского, транспортного, коммунального и жилищного строительства строительная промышленность должна стоять в центре нашего внимания наряду с основными отраслями нашего хозяйства. За истекшие 11 лет новых сооружений почти не было, и ремонт был крайне недостаточен и неудовлетворителен. Крайняя жилищная нужда в промышленных городах и центрах всем известна. Успехи кампании по поднятию производительности труда и дальнейший рост наших основных отраслей промышленности упираются в отсутствие жилищ. Производительность труда в строительстве низка, а дороговизна работ выше, чем в других отраслях. В то время, как общепромышленный индекс в прошлом году составлял 1,69, стоимость строительных работ соответствовала коэффициенту 2,40—2,50. И в этом году коэффициент предполагается выше 2, в то время, как общепромышленный индекс имеет неуклонную тенденцию к дальнейшему снижению.

С дороговизной строительной гораздо труднее справиться, чем с дороговизной в других отраслях промышленности, так как эта отрасль более всего распылена, не имеет централизованной организации, которая ею руководила бы, и по своему существу не может быть централизована. А, между тем, удешевление строитель-

ных работ является основной предпосылкой для возможности развернуть строительство в большом масштабе.

Здесь слово за рабочими строителями, среди которых имеется значительное количество крестьян. Необходимо, чтобы они повели борьбу за поднятие производительности труда, сокращение накладных расходов с тем, чтобы каждая копейка, данная советским государством на рабочее строительство, пошла впрок.

Общая сумма строительных работ, намеченных в 1924/25 г., определяется по очень приблизительным подсчетам в 385 милл. черв. руб. с распределением:

Строительство по госбюджетным ведомствам	119 м. р
Промышленное стр. (без раб. жил. строит)	100 „ „
Торговое строительство	15 „ „
Жилищное „ в городах и промышленн.	100 „ „
Коммунальное „	50 „ „

Из 119 милл. руб. госбюджетного строительства около 85% падает на технические сооружения (НКПС, электрификация и и. т. п.), а 15% на гражданское строительство.

По жилищному строительству намечается план постройки жилищ в 450.000 к. с. Довоенный размер строительства, по данным Госплана, составлял 3.200 тыс. кв. саж., т. е. в 7 раз больше. Эти цифры указывают, что мы в этой области отстали. Количество занятых на строительных работах рабочих достигало на 1/X-24 г., по данным союза строительных рабочих, до 300.000 человек.

В связи с наметившимся усилением строительства в этом году, сильно ожила до сих пор прозябавшая промышленность строительных материалов. Так, программу по выделке *цемента* пришлось в третий раз расширить по сравнению с первоначальной, а именно с 2,7 милл. бочек довести до 4 (тогда как в 1922/23 г. выработано 1,14 милл., в 1923/24 г.—1,98), т. е. до 44% от довоенного при общем уровне под'ема всей промышленности до 64,1%.

По *красному кирпичу* приходится принимать экстренные меры для восстановления его производства. До войны производство красного кирпича достигало 2 миллиардов штук. В 1923/24 году выпущено, по приблизительным подсчетам, около 150 миллионов, а в этом году при потребности в 525—550 милл. штук выпускная способность всех заводов определяется в 320—350 милл. штук. Это производство больше всего распылено и децентрализовано, и учет очень несовершенен. Во всяком случае, постановка производства красного кирпича—текущая, неотложная задача.

По *лесным материалам*—здесь тоже будет ощущаться и в этом и в следующем году, в связи с нынешней бесснежной зимой, довольно сильный недостаток, особенно в круглом лесе и выдержанных столярных досках. В связи с этим, необходим самый точный учет всех имеющихся материалов и величайшая экономия.

По *металлу*, несмотря на гигантский рост металлопромышленности, возможен недостаток железных балок, которые, однако, могут быть заменены железо-бетонными конструкциями, а также кровли.

Наконец, по всей вероятности, не хватит *оконного стекла*. Разрешение вопроса о механизации стекольного производства, которое можно ожидать в ближайшее время, увеличит настолько производительность наших заводов, что этот кризис будет изжит полностью.

Кустарная и местная промышленность.

Насколько бурным был рост промышленности, свидетельствует та программа, которую мы намечали в конце прошлого года и какая нами принята сейчас: по резиновой промышленности мы должны увеличить программу на 56%; по электротехнической на 65; по спичечной на 29; по лако-краскам на 36; по цементу на 50; по металлической на 26—30 и т. д.

Из приведенного обзора основных отраслей нашей промышности мы видим их тесную между собою зависимость и теснейшую связь со всем народным хозяйством, в особенности с сельским, в последнем счете определяющим весь уровень их развития.

Из этих данных видно, как осуществляются наши планы и какие величайшие достижения могут быть получены при нашей системе управления государством, при нашей советской системе власти, когда промышленность является орудием союза рабочих и крестьян, союза всех наций, когда в плановом порядке, не затрачивая лишних сил (как это делается в буржуазном капиталистическом обществе, где каждый предприниматель, частный собственник, руководствуется лишь своими личными интересами, а не интересами целого), регулируя промышленность, мы можем и должны при минимальнейших средствах и издержках достигнуть огромных результатов. Но мы не должны этим обольщаться, ибо все же наши успехи, если сравнивать их не с прошлым годом, а с потребностями страны, еще мизерны и недостаточны.

В самом деле, в прошлом 1923 году мы имели производство хлопчато-бумажных тканей на человека в год всего только в 8 аршин, бумаги—только 2½ фунта, чугуна—всего ¼ пуда, тогда как, например, до войны на душу населения падало 1,7 пуда чугуна и 25 арш. хлопч.-бум. ткани. Таким образом, задача удовлетворения наших потребностей никоим образом не может быть решена только ближайшими возможностями, которые открываются перед нашей промышленностью. Последняя должна не только достигнуть 100% довоенной, но и далеко шагнуть за этот предел. Повторяю,

потребности населения и всего народного хозяйства растут гораздо быстрее, чем возможности расширения нашей промышленности, особенно тогда, когда мы во многих случаях уже использовали весь технический аппарат—все фабрики и заводы и их оборудование, при нагрузке, местами достигшей 100%.

Поэтому нам необходимо для удовлетворения нужд развивающейся страны использовать все источники развития производства. Одним из них является наша кустарная промышленность. Мы до сих пор, развивая, восстанавливая и приводя в порядок нашу государственную промышленность, надо прямо сказать, не обращали достаточного внимания на огромный резерв, который мы имеем для удовлетворения потребностей страны в кустарной промышленности. Только за последние полгода этот вопрос был поставлен на очередь правительством, частично разрешен и разрешается дальше.

В самом деле, наша государственная промышленность, занятая разрешением сложнейших и труднейших задач по загрузке полностью своих заводов и осуществлению всех указаний нашей партии и правительства, снижением цен, расширением производства, без снижения заработной платы, а, наоборот, при увеличении ее,—не думала о кустарной промышленности. Очень часто взаимоотношения между государственной промышленностью и кустарной были ненормальны, неправильны. Крупную промышленность мы рассматривали, как находящуюся—в наших условиях—в противоречии с кустарной и мелкой промышленностью.

Эта точка зрения неправильна, ибо политически и социально многомиллионная распыленная армия кустарей по существу является пролетарской армией. В старое время кустарь был об'ектом эксплоатации, да и сейчас, поскольку мы не уделяем ему достаточного внимания, он является об'ектом эксплоатации скупщиков. Кустари явятся пополнением новых кадров квалифицированных промышленных рабочих, и районы, которые занимаются той или другой отраслью кустарной промышленности, смогут явиться базой для постройки соответствующих новых фабрик и заводов, где механические силы заменят труд человека.

Только развивающаяся кустарная промышленность, наряду с растущей крупной промышленностью, может поглотить избыточное деревенское население и дать необходимый дополнительный заработок в тех районах, где сельское хозяйство само не может пропитать полностью населения. Наша крупная промыш-

ленность должна вступить в братский союз с кустарной через промысловую кооперацию, найти через кустаря сбыт своих полуфабрикатов, необходимых для кустаря. Очередная задача государства—поддержка развития кустарной промышленности и содействие ее кооперированию.

Положение в кустарной промышленности до войны и сейчас характеризуется следующими данными.

В довоенное время, по данным А. А. Рыбникова, в кустарной промышленности работало до 4-х милл. человек с продукцией в 1.700 милл. руб.

По данным ЦСУ (опубликованным Д. П. Малютиным), в 1923/24 году количество сельских кустарей определяется в 2.130 тыс. человек с продукцией в 983 милл. дов. рублей.

По отдельным группам промыслов за 1923/24 г. эти данные разбиваются следующим образом:

Группа промыслов и производств	Число рабочих.	Стоим. валовой продукции в тыс. руб.
1. Добывание и обработка камней, глины и проч	23.710	3.099,1
2. Металлобрабатывающ. пром.	195.388	61.121,6
3. Произв. машин и инструмент	9.840	5.446,5
4. Обработка дерева	499.076	73.165,2
5. Химич. промышленность	3.300	1.243,8
6. Пищевая промышленность	409 473	647.166,8
7. Обработка тверд. материалов жив. происхождения	1.040	278,2
8. Кожев. и мехов. промышленность	71.140	36.160,8
9. Производство и обработка волокна	477.840	67.853,3
10. Одежда, обувь, пуговицы и проч	414.560	81.764,6
11. Полиграфич. производство	300	128,1
12. Художественн. пром. и пром. точной механики	2.112	563,1
13. Прочие производства	22.430	5.904,4
Всего по Союзу ССР	2.130.209	983.895,5

Из этого количества было кооперировано:

	Число артелей.	В них членов.
На 1 I 24 г. . . .	7.500	300.000
„ 1 I-25 „ . . .	11.000	400.000

Из 400 тысяч организованных в артели кустарей на 1/I 25 г. было 320 тыс. кооперировано промысловой кооперацией, а остальные 80 тыс. человек так называемыми «дикими» артелями.

Перед промысловой кооперацией стоит большая и первоочередная задача—втянуть в свою орбиту остальную массу разрозненных кустарей, организовать их снабжение и сбыт кустарных изделий. Последние мероприятия правительства в отношении этой кооперации должны ее укрепить и тем способствовать ее численному и органическому росту.

Президиум Центрального Исполнительного Комитета и Совнарком Союза уже приняли ряд мер для облегчения налогового обложения. Необходима также и помощь кредитом в снабжении необходимым сырьем, полуфабрикатами, которые были бы приспособлены к нуждам кустарей, ибо сейчас они должны пользоваться ломом и всяким негодным материалом для своих работ, что удорожает продукцию. Точно также необходимо содействие и в организации сбыта, и в организации технической помощи, и в кооперировании кустаря. Мы должны указать, что кустарная промышленность имеет особое значение не только для наших центральных районов, как Павловского, Муромского и Тульского, но и для национальных республик. Развитие промышленности как государственной, так и кустарной в национальных республиках, должно явиться одной из основных задач нашего Советского Союза.

Необходимо прямо сказать, что Высший Совет Народного Хозяйства только в самое последнее время мог подойти к постановке и разрешению этой задачи. Было очень много причин, которые мешали ее правильной постановке—тут и недостаточно налаженный аппарат на местах, как, например, в Закавказских и Средне-Азиатских республиках, и отсутствие отчетности, и недостаток учета того, что есть и какие потребности имеются на местах.

Нами уже предприняты шаги в этом направлении, и в настоящее время уже организуется при Высшем Совете Народного Хозяйства Союза специальный национальный отдел. Этот национальный отдел должен будет заботиться о том, чтобы местная промышленность в национальных республиках, как государственная, так и кустарная, правильно и быстро развивалась.

Развитие государственной промышленности шло более скорым темпом на местах, чем в так называемых трестах общесоюзного значения. Это понятно, потому что промышленность местного значения, промышленность, связанная с близлежащими рынками, где все элементы, от которых данная промышленность зависит, рядом, могла развиваться гораздо быстрее, чем промышленность общесоюзного значения, рассчитанная на общесоюзный и даже—как, например, нефть и лес —на мировой рынок.

Финансовые результаты промышленности.

За 9 месяцев 1923 года общесоюзная промышленность получила прибылей 105 милл. руб. и имела убытков 25 милл. руб. Прочая промышленность (РСФСР, УССР и местная) имела прибыли 45—50 милл. руб. и убытков 25—27 милл. руб. Если предположить, что по тем трестам, по которым балансы, в виду их дефективности, были признаны на 1/X 23 года вступительными, убытков было до 15 милл. руб., то общий результат за этот период будет около 85—90 милл. руб. чистой прибыли. (Текстильная промышленность получила прибыль около 79 милл. руб., химическая—9,5 милл. руб., бумажная—2,5. Металлическая имела убыток 11,4 милл. руб., каменноугольная—2 милл. руб., нефтяная—1,4 милл. руб., сахарная—4,2 милл. руб.).

За 1923/24 год проверка балансов еще не закончена. По данным самих трестов общесоюзной промышленности, прибыль составляет 107 милл. руб. при убытке в 56 милл. руб. Но практика показывает, что после выверки и утверждения балансов прибыль выводится больше, а убытки меньше.

Промышленность РСФСР вывела сальдо убытков по предварительным исчислениям в 12 милл. руб., по исправленным 4 милл. руб. Промышленность УССР, повидимому, даст прибыль в размере около 5 милл. руб. Местная промышленность даст прибыли около 15 милл. руб. Таким образом, после проверки балансов общее сальдо прибыли несколько уменьшится за 1923/24 год против предыдущего года или останется на том же уровне, хотя по размерам оборота должно было быть больше.

Это вполне понятно и находит свое об'яснение в совершенно правильной политике снижения цен. Фактическая прибыль, если говорить о прибыли не в рублях, а в товарах, в изделиях, в натуральном виде, в количестве станков,—эта прибыль была гораздо выше, ибо нам при снижении цен приходилось переучитывать наш оборотный капитал, в который входили все изделия, цены на которые были понижены.

У нас на складах как в прошлом, так и в этом году, могла быть тысяча единиц, но при снижении цен на 30% в денежном выражении на складах будет уже не тысяча единиц, а семьсот. Получается убыток в 30%, вследствие снижения цен. Нам пришлось такого убытка покрыть 120 миллионов рублей. Следовательно, разница между нашей себестоимостью и теми продажными ценами, которые были,—не 85—90 миллионов рублей, а 200 миллионов рублей.

Вот метод, при котором, уменьшая прибыль, мы становимся богаче. Это основное значение всей нашей политики снижения цен. Мы можем сказать, что финансовые результаты нашей промышленности совершенно удовлетворительны.

Себестоимость и основные факторы ее изменения.

Снижение цен стало возможным лишь за счет удешевления производственной себестоимости. По отчетным данным мы уже в первом квартале текущего года имеем по ряду трестов следующее снижение себестоимости по сравнению с 1923/24 г.:

	Себест. в 1923 24 г.	Себест. 1 кв. 1924/25 г.	Снижение в %%
Уголь — Донуголь	20.574 к.	16.366 к.	20,5
Кизел-копи	13.0 „	9.3 „	28 5
Руда—Юрт.	10.365 „	10.033 „	3,2
Соль—Пермсоль.	21.58 „	15.85 „	26,6
Цемент—Ср. по 5 зав.	5.29 „	4.90 „	7,4
Чугун перед.—Надежд. Комб.	1.12 „	91 „	18,3
Чугун перед.—Алапаевск.	1.20 „	81 „	32,3
Чугун перед.—Югосталь	1.27 „	94 „	26,1
Сода каустич.—Южн. Хим. Трест	170.49 „	156.46 „	8,2
Сода каустич.—Уралхим	189.21 „	125.76 „	33,5
Суперфосфат.—Фосфататук	58.33 „	56.32 „	3,3
Пряжа № 32 Ср. по 5 фабрикам 100 кгр.	273.68 „	240.32 „	12,2
Миткаль 2-х пудн. Ср. по 3 ф-кам 100 метров.	31.61 „	28.94 „	8,5
Ситец 100 метр.	43.09 „	36.07 „	16,3
Махорка ящ. По ряду ф-к	20.08 „	17.92 „	11

За счет чего же произошло это снижение? Произошло оно за счет улучшения нашего хозяйства, большого сбережения и экономии в топливе, сырье, инструментах, станках, в рабочем времени и накладных расходах.

Действительно, если сравнить, сколько было заработной платы на единицу изделий в аршине ситца, в фунте соли, сколько было заработной платы в производстве, то можно сказать, что доля стоимости, падающая на зарплату, неуклонно уменьшается.

Это уменьшение по отдельным продуктам в первом квартале текущего года, по сравнению с 1923/24 г., происходило в следующем размере:

Уголь (Донуголь) на	21,8%
Нефть (Азнефть) на	12,5%
Хлоп.-бум. пряжа на	6,7%
Миткаль на	3,3%
Соль (Пермсоль) на	12%
Портландцемент (по 5 зав.) на	5,6%
Спички (по 2-м тр.) на	7,8%
Махорка (по всем ф-кам) на	29%

Приведенные данные относятся к расходам на оплату труда производственных рабочих. Что касается расходов на труд хозяйственных и вспомогательных рабочих, то удешевление несомненно произошло и по этой статье. Эти расходы включены в накладные расходы. Последние, главным образом, под влиянием развертывания промышленности и борьбы с бесхозяйственностью, дали также значительное снижение в 1924/25 г. Так, по тем же материалам, накладные расходы снизились в следующем размере:

Уголь	21,5%
Нефть	4,4%
Чугун передельн.	24,4%
Болванка	30%
Хлоп.-бум. пряжа	18,5%
Миткаль 2-х пудн.	11,3%
Соль	34,8%
Махорка	8%

и д. д.

Наряду с этими причинами, более или менее общими для всей промышленности, в некоторых отраслях на удешевление себестоимости оказывал влияние ряд специфических причин. Так, на понижении себестоимости хлопчато-бумажных изделий сказалось пони-

жение цен на хлопок на мировом рынке, на удешевлении себестоимости кожевенных изделий—влияние снижения цен на кожсырье, в связи с недородом истекшего года; на удешевлении чугуна—значительные достижения в производственно-технической области и, главным образом, снижение удельного расхода кокса.

Удешевление себестоимости, достигнутое в начале 1924/25 г., позволило ряду отраслей промышленности произвести по собственной инициативе снижение отпускных цен. Таковое имело место в камвольной, тонко-суконной, хлопчато-бумажной промышленностях. Кроме того, постановлениями регулирующих органов уже в 1924/25 г. было произведено снижение цен на сельско-хозяйственные орудия.

Одним из основных условий, позволивших нашей промышленности встать на путь упорядочения своего хозяйства, снижения себестоимости и отпускных цен, была денежная реформа, установление твердой валюты. Только эта реформа подвела твердую базу под ее финансовую сторону, помогла изжить натурализацию своего хозяйства, восстановить нарушенную связь с крестьянским хозяйством, создать рынок, повести правильную политику цен, подсчитать свою себестоимость, восстановить такое могущественное орудие развития, как кредит, оживить свое, без движения лежащее, имущество и т. д., и т. д. Необходимо отметить здесь, что наша промышленность в проведении этой денежной реформы сыграла решающую роль. Осенний кризис 1923 г. научил ее на собственном горьком опыте необходимости отказа от политики высоких, со страховкой на падение валюты, цен. И мы видим, как в момент введения денежной реформы и затем на протяжении всего времени после него промышленность сознательно и твердо проводит политику снижения цен и поднятия производительности труда. Осенью 1924 г., когда наметившийся частичный недород упрожал срывом денежной реформы, промышленность ответила на эту опасность новым снижением цен и дружной кампанией по поднятию производительности труда и расширению производства. В результате на базе сохранения с боем твердой валюты, наши взаимоотношения с основным рынком, с сельским хозяйством, все более упорядочиваются, и наша промышленность быстро, неудержимо расширяется и крепнет, находя все новые средства в стране для своего развития.

Госбюджетное и банковское финансирование промышленности.

Под'ем промышленности дает возможность ей с каждым годом все заметнее улучшать рассчетный баланс с госбюджетом. Она получает все меньше от государства и одновременно является орудием, через посредство которого поступают в госбюджет все большие средства. Так, в 1923/24 г. государство получило через посредство промышленности (в виде косвенных и прямых налогов) около 250 милл. руб., а в 1924/25 г.—около 600 милл. руб. Непосредственный баланс взаимоотношений между промышленностью и госбюджетом представляется следующим образом:

Бюджетное финансирование			1923/24 г.	1924/25 г.
Приход промышленности от бюджета.	Мирной промышленности		75,6 м. р.	102,3 м. р.
	Военной.		15,9 „ „	15,5 „ „
	Кроме того, по валютн. росписи [кроме кратковременных ссуд].	Мирн.	2,4 „ „	5,3 „ „
		Воен.	9,6 „ „	4 „ „
	Итого . . .		103,5 м. р.	127,1 м. р.
Расход промышленности на бюджет.	Погашение ссуд		10 м. р.	16,0 м. р.
	Взнос прибылей [трестов и синдик.]		36,2 „ „	70,0 „ „
	Кредитные операции [8% заем] .		5,8 „ „	17,7 „ „
	Итого .		52 м. р.	103,7 м. р.
Сальдо в пользу промышленности				
В отношении мирной.			+26,5 м. р.	+ 3,9 м. р.
В отношении всей промышлен., включая военную.			+51,5 „ „	+ 23,4 м. р.

Промышленность вносит в государственную казну, не считая подоходного налога, в 1923/24 г.—52 м. р., а в 1924/25 г. почти в два раза больше, а именно 103,7 м. р., получая по госбюджету только на 22% больше. Мирная промышленность в итоге в 1923/24 году получила разницу в сумме 26,5 м. р., в 1924/25 г., примерно, 4 милл. руб. Сопоставление этих данных показывает, что государственная казна не столько дает новые средства промышленности, сколько перераспределяет накапливаемые промышленностью средства между отдельными отраслями, соответственно их значению и

потребностям. Из 75,6 м. р. ассигнований мирной промышленности в 1923/24 г. и 102,3 м. р. в 1924/25 г. большая часть дана:

	1923/24 г.	1924/25 г.
Металлической (без цветных мет.)	41,3 м. р.	48 м. р.
Угольной	22,6 „ „	17,5 „ „

Бюджетные ассигнования мирной промышленности имели следующее целевое значение:

	1923/24 г.	1924/25 г.
Капит. затраты	41,5 м. р.	71,2 м. р.
В обор. капитал	24,5 „ „	19,6 „ „
Покрытие убытков	4,8 „ „	7,2 „ „
Консервац. зав.	4,8 „ „	4,3 „ „
Итого	75,6 м. р.	102,3 м. р.

Таким образом, мы видим, что большая часть ассигнований пошла на восстановление основного капитала и увеличение оборотных капиталов, размеры и состояние которых задерживают темп восстановления и расширения нашей промышленности.

Одним из мощных средств для успешного развертывания промышленности является банковское кредитование. За 1923/24 г. это кредитование вместе с синдикатами возросло с 162,5 м. руб. на 1/X 23 г. до 423,6 м. р., на 1/X 24 г. и до 517,4 м. р. на 1/I 25 г. 1923/24 г. дал увеличение 261,1 м. р., 1 кварт. т. года 93,8 м. р.

На 1 января 1925 г. задолженность банкам трестов и синдикатов распределялась следующим образом:

Тяжелая промышленность:	
Металлическая и электротехнич.	67,5 м. р.
Топливная	45,6 „ „
Горная	8,6 „ „
Итого по тяжелой	121,7 м. р.
Легкая промышленность:	
Текстильная	141,0 м. р.
Пищевая	100,6 „ „
Лесн. и деревообделочн.	64,3 „ „
Кожевен.	32,3 „ „
Химическ. и силикатн.	25,3 „ „
Итого по легкой	363,5 м. р.
Прочие тресты и комбинаты	32,1 м. р.
Всего	517,3 м. р.

В общей системе банковского кредита кредитование промышленности (тресты и синдикаты) составляло в среднем за 1923/24 г около 57%.

Кредит был, как правило, лишь краткосрочный, что совершенно не отвечает насущнейшим потребностям промышленности, которая нуждается и в долгосрочном кредите. В связи с этим, а также с тем, что упорядочение финансового хозяйства наших трестов еще не достигнуто, переписки и отсрочки по вексельному кредитованию достигали очень больших размеров. Так, напр., по Промбанку переписка в октябре 1924 г. достигла 31,2%, снизившись в марте 1925 г. до 17,6%.

Рост операций самих банков характеризуется следующими данными:

Сводный баланс всех кредитных учреждений возрос с 1.063,8 м. р. на 1/X 23 г. до 2.267,6 м. р. на 1/X 24 г., до 2.980 м. р. на 1/I 25 г. и до 3.330 м. р. на 1/III 25 г.

Вклады и текущие счета за 1923/24 г. дали увеличение с 171,6 до 453,6 м. р., а учетно-ссудные операции с 416,5 до 932 м. р. Таким образом, за 1923/24 г. мы имеем увеличение баланса в 2,13 раза, текущих счетов в 2,64 раза и учетно-ссудных операций в 2,24 раза.

В деле кредитования промышленности значительно увеличилась роль Промбанка по сравнению с Госбанком и Мосгорбанком. Так, на 1/X 23 г. на долю Промбанка падало 17% кредитований, на 1/X 24 г. уже 31%. Промбанк, будучи создан как специальный банк промышленности и ее торговли, развивается быстрее, чем остальные кредитные учреждения.

Надо подчеркнуть, что Промбанк, созданный промышленностью, развился благодаря усилиям и энергии самой промышленности почти без помощи казны, Наркомфина и Госбанка, в большое кредитное учреждение, которое все более и более приближается к решению поставленной ему при открытии задачи—быть основным и единственным банком, организующим финансовое хозяйство промышленности, банком, через который промышленность включается в общую систему кредитных организаций СССР.

Вот основные показатели развития Промбанка (в тыс. руб.):

	На I/X 23 г.	На I/X 24 г.	На I/I 25 г.	На I/V 25 г.	% к I/X 23 г.
Капитал	15.840	33.962	39.373	53.276	336,3
Вклады и тек. сч. . .	32.246	106.431	110.724	152.658	473,4
Задолжен. Госбанку . .	8.010	21.952	22.648	22.931	286,3
Учетно-ссудн. операции.	44.923	165.474	177.715	210.736	469,1
Баланс . .	87.507	276.709	300.872	347.354	369,9

Помощь, оказываемая Госбанком Промбанку, была незначительна и не соответствовала темпу развития последнего. Кредит Госбанка составлял 9,2% к балансу на 1/X 23 г., 7,9% на 1/X 24 г. и 6,5% на 1/IV 25 г.

В области кредитования промышленности насущнейшей ближайшей задачей является организация долгосрочного кредита путем образования для этой цели в Промбанке особого фонда как из средств самой промышленности (амортизационных сумм, прибыли, резервн. капит. и др.), так и остального народного хозяйства, государственной казны и Госбанка и сбережений населения путем облигационных займов и вкладов. Фонд должен расходоваться исключительно на нужды кредитования капитального строительства, расширение и обновление существующих предприятий и организации новых. Без долгосрочного кредита невозможно восстановление и расширение основного капитала промышленности в том масштабе, в каком это требует рост потребности нашей страны.

Оборотные средства промышленности.

Однако, для дальнейшего роста промышленности нельзя базироваться на одном кредитовании. Довоенная практика показала, что обыкновенно в акционерных промышленных предприятиях на 100 рублей своих оборотных капиталов было 250 рублей чужих. У нас в промышленности, с одной стороны, недостает оборотных средств для усиления дальнейшего темпа,—я не говорю о тех отраслях нашей промышленности, у которых оборотных капиталов слишком много, достаточно даже для гораздо более быстрого развития, если бы они могли преодолеть организационные трудности быстрого развития, а, с другой, к этим недостаточным оборотным средствам чужих прибавляется только 50 рублей на 100 рублей своих.

Поэтому вопрос об увеличении кредитования является насущнейшим, основным вопросом. Но увеличение кредита отнюдь не обозначает нажима на кредитные учреждения. Есть законы кредитного обращения. Не каждый, кто нуждается в кредите, кто нуждается в деньгах, получает эти деньги, этот кредит. Для того, чтобы кредитные учреждения развивались нормально и на твердых основаниях, этот кредит должен базироваться на действительной кредитоспособности данного предприятия.

Можно ли дать кредит тому тресту, тому учреждению, которое сидит фактически на мешках денег, золота, в виде своих товаров, материалов и т. п., и не может ими распорядиться, как следует, не умеет их оборачивать. При правильном хозяйстве такой трест мог бы эти средства найти у себя, а, между тем, он обращается в банк, чем и для банка создает тяжелое положение.

Мы сплошь и рядом видим, как в большом проценте, правда, все уменьшающемся, переписываются векселя; это обозначает, что у тех органов, которые пользуются этим кредитом и заставляют кредитующие учреждения переписывать векселя, финансовое хозяйство не в порядке. Для того, чтобы кредитные учреждения имели средства, каждый трест, каждое предприятие должны находить

у себя средства, и только тогда промышленность через банк эти средства получит, через банк тресты смогут кредитовать друг друга.

Нужно превращать в ликвидную, в денежную форму то имущество, которое бесполезно лежит в натуральном виде. Надо восполнять недостаток оборотных средств усилением оборотов. В этом отношении т. Пятаков произвел очень интересные подсчеты; он подсчитал, сколько добавочных оборотных средств дало ускорение оборота капитала текстильной промышленности по хлопчатобумажным трестам общесоюзного значения. Скорость оборота капитала в данных трестах в 1922/23 г. была 1,53, в 1923/24 г. этот капитал оборачивается почти два раза, т. е. скорость оборота была 1,85, и именно ускорение этого оборота на 21% дало возможность выпустить лишней продукции на 113 миллионов рублей.

Если бы в этих хлопчатобумажных трестах скорость осталась прежней, то надо было бы им дать лишних 74 миллиона рублей, чтобы они могли произвести эту операцию.

Для того, чтобы показать, что значит скорость оборота, я сошлюсь на Форда, у которого нам нужно многому и многому поучиться, и если мы поймем и усвоим его методы, то через 2—3 года этого «учителя» мы перещеголяем и превзойдем. Он же делал, нужно сказать, прямо чудеса. Он был в тяжелом финансовом положении. Ему нужно было несколько десятков миллионов долларов уплатить банку к апрелю 1921 г. Для того, чтобы выйти из трудного финансового положения, он не более и не менее, как купил железную дорогу. Почему? Эта железная дорога слишком медленно возила ему грузы, и поэтому он должен был иметь на колесах и на своих складах сразу более 60 милл. долларов, вложенных в товары и сырье.

Когда он купил эту дорогу, он ускорил движение на этой дороге на $^1/_3$ и, таким образом, выиграл сразу 28 милл. долларов.

В нашей же промышленности наши трестовики далеко не все понимают это. Они не понимают, что значит: увеличить скорость на один день, не допускать волокиты в подписании договора или в платежах. Один день лишнего простоя грузов в вагонах на станциях уже обозначает огромнейшие потери в нашем обороте. И в самом деле, если мы обратим внимание, какова же скорость грузов ныне и какая была до войны, не говоря уже о заграницe, то получим такие данные: средняя скорость продвижения всех

грузов на дорогах московского узла в сутки на Ленинград и из Ленинграда была 138 верст, а теперь—62 версты, т. е. наши грузы продвигаются медленнее на 56%. Спрашивается, почему? Если вы посмотрите технические скорости продвижения наших поездов, то окажется, что они мало чем отличаются от довоенного. Но грузы стоят на станциях, они не двигаются. Это не есть медленность продвижения, а длительность стоянок. Между тем, мы на этом теряем огромные средства.

Отсюда ясно, что запас источников новых средств и сил у нас, если можно так выразиться, сокрыт в нашей бесхозяйственности, неорганизованности и неопытности.

Улучшение и оздоровление наших оборотных средств можно видеть из сопоставления баланса общесоюзной (68 трестов) промышленности на 1/X 23 г. и 1/X 1924 г.

		1/X 23 г.	1/X 24 г.	Прирост в %
	АКТИВ.			
1.	Материалы и полуфабр. . .	824 м. р.	900 м. р.	+ 9%
2.	Готовые товары.	400 м. р.	325 м. р.	— 19%
	Итого матер. часть . .	1.224 м. р.	1.225 м. р.	0%
3.	Касса и текущие счета . . .	20 м. р.	38 м. р.	+ 90%
4.	Ценные бумаги	13 м. р.	13 м. р.	0%
	Итого денежн. часть .	33 м. р.	51 м. р.	55%
5.	Паи и акции.	12 м. р.	67 м. р.	+ 458%
6.	Дебиторы	399 м. р.	608 м. р.	+ 53%
7.	Переходящие суммы превыш. над пассив	—	37 м. р.	—
	Баланс	1.668 м. р.	1.988 м. р.	+ 19%
	ПАССИВ.			
1.	Собственн. средства	1.300 м. р.	1.258 м. р.	— 3%
2.	Кредиторы.	368 м. р.	730 м. р.	+ 98%
	Баланс	1.668 м. р.	1.988 м. р.	+ 19%

Из сопоставления приведенных данных на 1/X 23 г. и 1/X 24 г. мы видим, какой оздоровляющий процесс проходит в нашей промышленности: сокращение товарных запасов на складах на 75 милл. руб. с вовлечением этих средств в производство; усиление денежных статей баланса и превышение роста кредиторов над ростом дебиторов. Это все сделало баланс более ликвидным и позволило путем прироста материалов и полуфабрикатов на 9%, а всего актива на 19% увеличить всю продукцию за этот год на 30%. Таким образом, по 68 трестам общесоюзного значения оборотные средства свои и чужие возрасли с 1.688 милл. руб. на 1/X 23 г. до 1.998 милл. руб. Вместе с тем на 1 рубль продукции оборотные средства сократились в общем с 1 руб. 12 коп. до 1 руб. 05 коп., что свидетельствует о значительном улучшении в использовании оборотных средств и ускорении их оборота. Особенно это улучшение имело место в металлической, резиновой, хлопчатобумажной и др. отраслях.

Но многие наши тресты не научились еще обращаться с оборотными капиталами. Так, например, пеньковая промышленность имела оборотных средств на 1 руб. продукции на 1 октября 1923 г. 40 коп., а на 1 октября 1924 г.—88 коп.; кожевенная промышленность соответственно—68 коп., сейчас—82 к.; электротехническая—2 р. 6 к., теперь 2 р. 11 к.; каменноугольная—81 коп., теперь 1 р. 50 коп., т. е. она накапливает на своих складах запасы, лежащие без движения. В этом и лежит разгадка недавнего кризиса сбыта угля, разгадка необходимости увольнения 27 тысяч рабочих при сокращении производства, потому что было слишком много угля на складах.

Пример обратного порядка являет текстильная промышленность, которая на 1 руб. продукции имела в прошлом году на 92 коп. своих оборотных средств, а в этом году—84 коп.

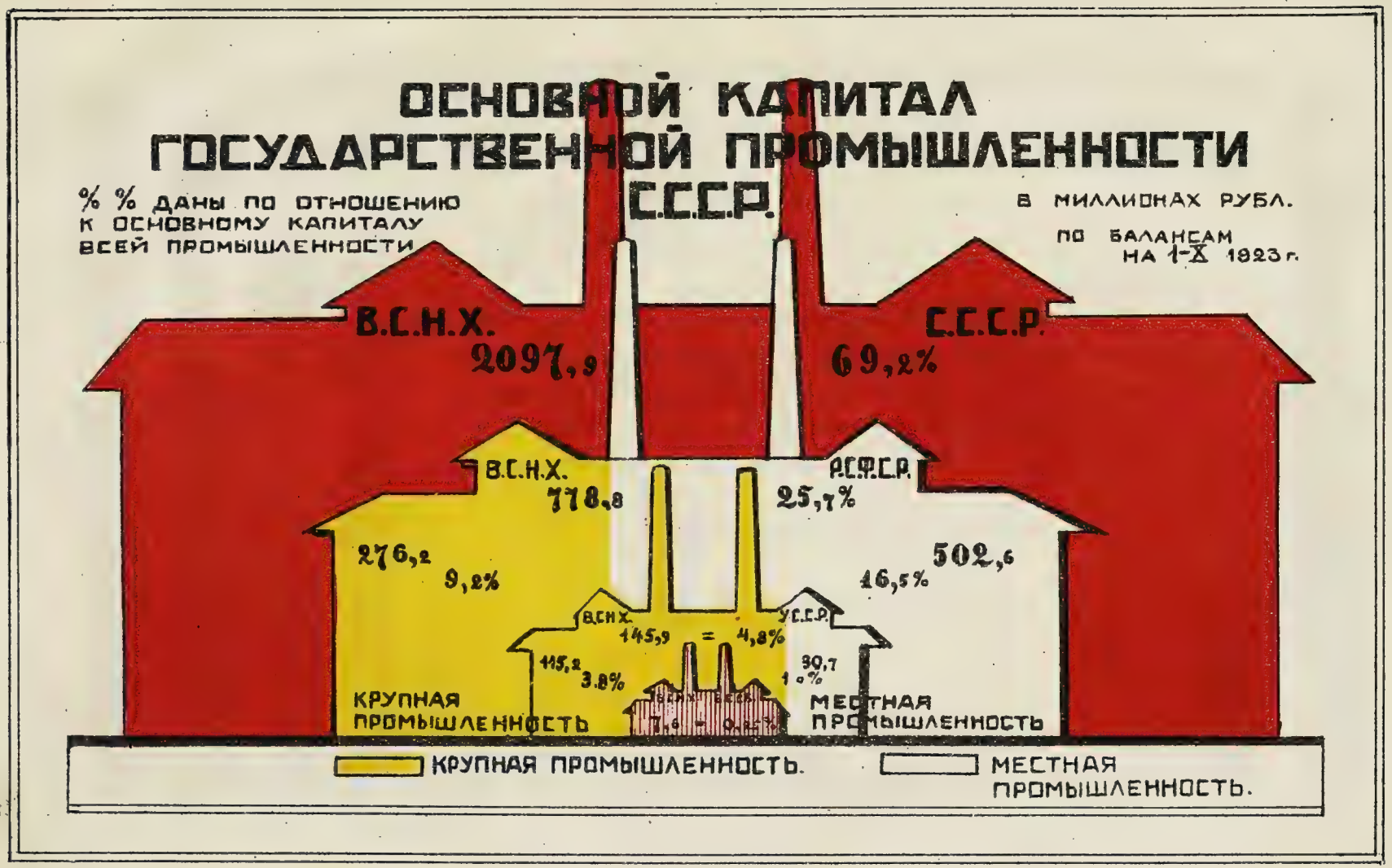
В области ускорения оборотов предстоит еще промаднейшая работа, которая практически себя вполне окупит.

Основной капитал и амортизация.

По оценке основной капитал всей нашей государственной промышленности определяется в цифре больше 3 миллиардов рублей. (Распределение этой суммы основного капитала по отраслям промышленности, с одной стороны, и по республикам, с другой, показано в *диаграммах №№ 7 и 8)*. Но как и эта денежная оценка, так и оценка технического состояния нашего основного капитала далеки от точности и еще до сих пор вызывают споры. Эта работа не произведена, и мы не договорились еще о методах этой оценки. Вся работа в этой области впереди. Но, несмотря на этот недочет, проблема воспроизводства, и добавлю, расширенного воспроизводства основного капитала нашей государственной промышленности уже практически стала перед нами во всем своем об'еме. Уже к концу первого полугодия наша промышленность в целом достигла 63,1% довоенной, при темпе роста за это полугодие против прошлого года в 50%. Это значит, что мы уже к концу следующего года при сохранении того же темпа достигнем почти довоенного уровня при полном использовании оставшегося нам от старого режима основного капитала.

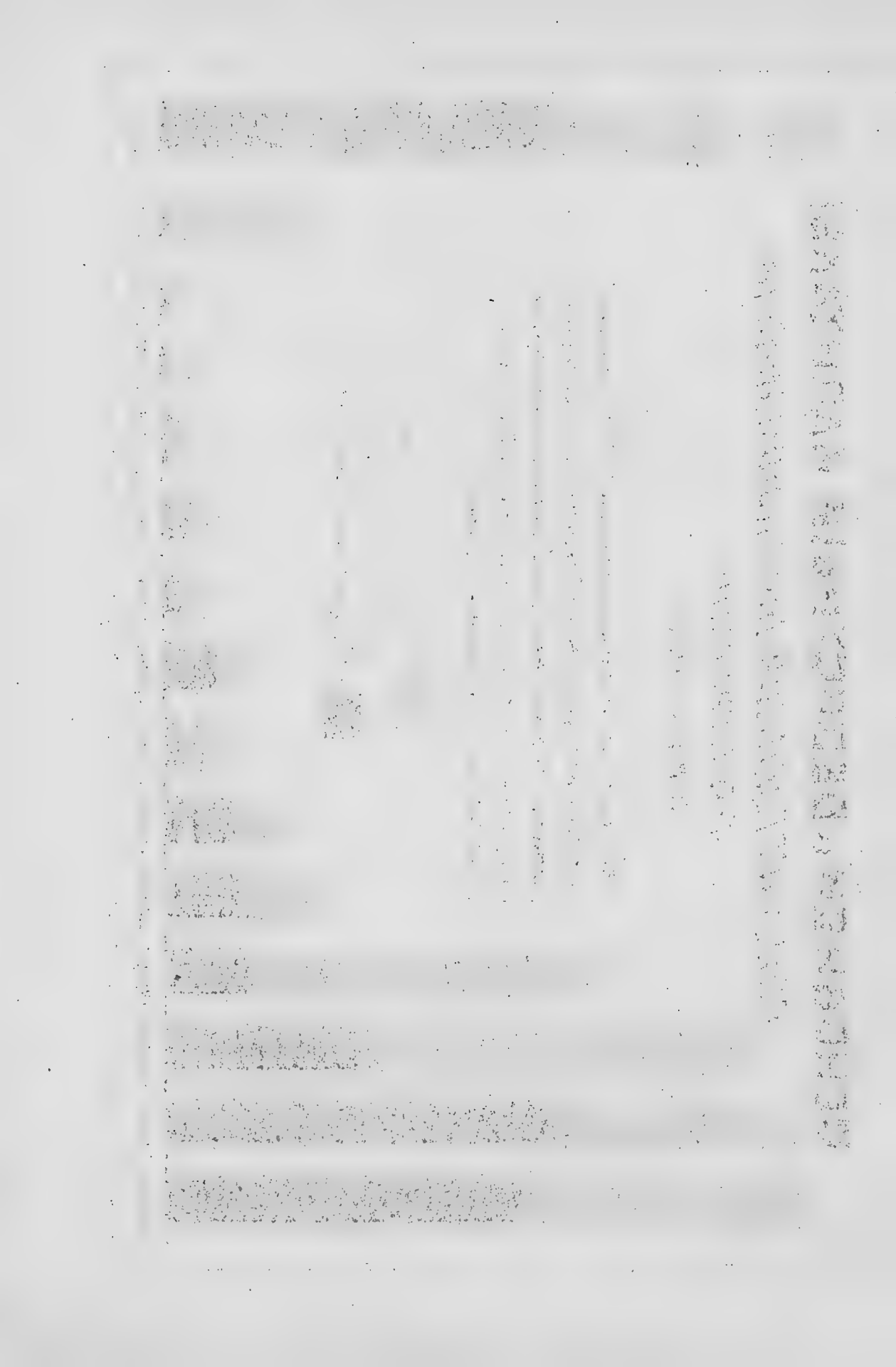
Приводимая здесь *диаграмма № 9* показывает, что на 1/X 1923 г. на работающих заводах незагруженных станков было 21,5%, то же количество осталось на 1 октября 1924 года; на консервации заводов было на 1 октября 1923 года 28%, а на 1 октября 1924 года 22%. Но от 1 октября 1924 года до 15 мая 1925 года произошло резкое движение: величина незагруженного работой основного капитала составляет ныне не больше 30—35%.

Конечно, по отдельным отраслям % использования различен. Для ряда отраслей уже в этом году нагрузка достигла 100%. Без до- и переоборудования существующих заводов, без введения ряда технических улучшений, соответствующих нынешнему уровню технической науки, без стандартизации изделий, без постройки новых заводов по последнему слову науки, без замены морально износившихся машин и станков новыми, без изыскания на эти работы


ОСНОВНОЙ КАПИТАЛ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ СССР.
% % ДАНЫ ПО ОТНОШЕНИЮ К ОСНОВНОМУ КАПИТАЛУ ВСЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ
В МИЛЛИОНАХ РУБЛ.
ПО БАЛАНСАМ НА 1-X 1923 г.
В.С.Н.Х.
2097,9
С.С.С.Р.
69,2%
В.С.Н.Х.
778,8
Р.С.Ф.С.Р.
25,7%
276,2
9,2%
502,6
16,5%
В.С.Н.Х.
145,9
=
4,8%
У.С.С.Р.
115,2
3,8%
30,7
1%
КРУПНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ
МЕСТНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ
КРУПНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.
МЕСТНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

ОСНОВНОЙ и ОБОРОТНЫЙ КАПИТАЛЫ

ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ПО ОТРАСЛЯМ В МИЛЛ. РУБ.



ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОСНОВНОГО КАПИТАЛА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

- ЗАГРУЖЕННАЯ ЧАСТЬ
- НЕ ЗАГРУЖЕНН.
- НЕРАБОТАЮЩАЯ ЧАСТЬ.

ЗАГРУЖЕННАЯ РАБОТАЮЩАЯ ЧАСТЬ ОСНОВНОГО КАПИТАЛА | НЕ ЗАГРУЖ. | НЕРАБОТАЮЩ.

новых средств, наша промышленность не сможет ни в коей мере удовлетворить из года в год все растущие потребности страны и сельского хозяйства, в первую очередь. Эта задача тем более важна, что, только разрешая ее, мы сможем поднять производительность труда как в промышленности, так и сельском хозяйстве на небывалую еще высоту, оставив далеко позади себя довоенные нормы, и вместе с тем настолько удешевить наши изделия, что они будут общедоступными и не будут бояться заграничной конкуренции. Мы подошли сейчас вплотную, почти исчерпав то, что нам осталось, к проблеме реконструкции основного капитала на началах планового, социалистического хозяйства.

Для осуществления этой проблемы необходима уже в ближайшее время организация долгосрочного кредитования для восстановления основного капитала. Далее, для того, чтобы промышленность могла часть своих оборотных средств передвинуть в основной капитал, необходимо расширение и краткосрочного кредита. Возможна также в некоторых случаях необходимость перераспределения средств в самой промышленности из одной отрасли в другую, что можно будет достигнуть лишь организуя в банке промышленности, т. е. Промбанке, фонд долгосрочного кредитования так, как сорганизовано это кредитование для сельского хозяйства в Сельско-Хозяйственном банке и для коммунального—в Коммунальном банке.

За истекшие годы и за текущий общесоюзная промышленность на капитальные работы затратила и затратит:

За 9 мес. 1923 г.	115,5 м. р.
„ 1923 1924 г.	168,1 м. р.
„ 1924 1925 г.	225,5 м. р.

За те же годы амортизационные отчисления составляли 126,9, 138,9 и 145,8 милл. руб. Мы видим, как капитальные затраты резко возрастают, обгоняя амортизационные отчисления, и тем самым, очевидно, увеличивая размеры нашего основного капитала, за счет оборотного, прибылей и государственной дотации. Среди отдельных отраслей промышленности быстрым ростом капитальных затрат выделяются: металлическая в 1922/23 г.—20 милл. руб., в 1923/24 г.—26 милл. руб., в 1924/25 г.—около 70 милл. руб.; текстильная 12,3—30,0—40 милл. руб.; сахарная 8,5—11,5—17,5 милл. руб.

Возникает вопрос, откуда же черпать средства для того, чтобы основной капитал не только восстанавливать, но и расши-

рять? Некоторые товарищи перед этим вопросом становятся втупик. Я думаю, что это именно те, кто не осознал еще всей мощи и всех возможностей, которые таит в себе наш Союз рабочих и крестьян, единение всех наций, входящих в Союз ССР.

В самом деле, если бы 5 лет тому назад нам сказали, что мы в этом году достигнем 65—70% довоенного уровня, без копейки откуда бы то ни было помощи, никто бы нам не поверил. Самые смелые умы останавливались перед этой загадкой, перед вопросом, откуда взять средства. Почему? Потому что мы видели восстановление хозяйства только в капиталистических условиях, только в капиталистических странах, потому что мы имеем дело с первым опытом, когда выявляются в процессе работы все силы, которые скрыты в нашем государстве, в союзе рабочих и крестьян. Поэтому всякие предсказания о том, что такого-то марта 1920 г. наши железные дороги остановятся, что нашей промышленности нам не восстановить,—распались, как карточный домик. И мы растем и упорно идем вперед.

Спрашивается, можем ли мы решить сами, без заграничного займа те задачи, которые мы ставим перед собою? Я думаю, что, если бы нам дали заграничный заем, то темп восстановления был бы гораздо быстрее: мы бы тогда в 2—3 года достигли того, что при нынешних условиях мыслимо в 5—10 лет. Этот более быстрый темп восстановления и развития нашего хозяйства одновременно удовлетворил бы насущнейшие потребности трудящихся масс капиталистических стран, ибо, если кто думает, что мы, с развитием нашей промышленности, с развитием нашего сельского хозяйства и транспорта, смогли бы замкнуться в пределах своего Союза ССР,— хотя эти пределы и являются одной шестой частью суши, тот жестоко ошибается. Чем больше будут развиваться у нас промышленность и сельское хозяйство, тем большими будут наши потребности в заграничных изделиях, тем больше будут потребности нашего сельского хозяйства в вывозе за границу сырья, хлеба; наша промышленность будет нуждаться в ввозе не только оборудования, но и готовых изделий, ибо как бы ни был быстр темп ее развития, она еще очень долго не сможет поспеть за тем ростом, который должно дать наше сельское хозяйство.

Поэтому заграничный заем, заграничный кредит быстрее развернул бы нашу хозяйственную жизнь и дал бы нам возможность часть этих потребностей удовлетворять расширением закупок за границей, расширением товарооборота с заграницей.

Нам известно, как страдали трудящиеся массы капиталистических стран во время блокады нас, как страдают они сейчас в условиях всеобщего кризиса сбыта, влекущего за собой локауты, снижение зарплаты и т. д. Только быстрое развертывание нашего народного хозяйства сможет облегчить этот кризис. Поэтому те, кто были виновниками империалистической войны, нарушившей все международные экономические взаимоотношения,—те должны озаботиться залечением ран, нанесенных этой войной.

Но если нам и не дадут этого займа, то наш Союз доказал и показал, как он сам может у себя находить нужные средства, создавая внутренние займы, базируясь на доверии населения к Советской власти.

Вместе с увеличением общего благосостояния и ростом производства сельского хозяйства безусловно должно будет расти накопление и у крестьянства. При правильной постановке кредитно-финансового дела эти сбережения и это накопление в народном хозяйстве могут при помощи банковского механизма привести к укреплению, к усилению, к расширению нашей промышленности.

Особый интерес многих товарищей-хозяйственников возбуждает вопрос о постройке новых фабрик и заводов. Они боятся, что новое строительство будет возводиться по старому трафарету в местах существующих предприятий, создание которых очень часто находилось в остром противоречии с основными условиями районирования промышленности: близостью сырья, рабочей силы, пролегания путей сообщения и т. п.

Они советуют строить новые заводы ближе к сырью. Указания эти правильны, но вовсе не исчерпывают всего вопроса, разрешение которого требует полного учета всех элементов: дешевых путей сообщения, водных путей, дешевой энергии, как топливной, так и электрической, климатических условий и т. д. Мы знаем, что во многих местах хлопок, например, может расти, а текстильное производство трудно установить, вследствие неблагоприятных климатических условий.

Для определения новых мест и районов постройки заводов должна быть проделана величайшая, огромнейшая работа. И поэтому мы именно сегодня ставим этот вопрос, хотя у нас сегодня на это средств еще нет. Этого забывать нельзя. Новое строительство пока—*задача,* которую мы ставим перед собой, а *не разре-*

шение задачи, и если мы начнем с того, где строить завод, эта задача разрешена не будет, потому что для ее решения необходимо решить основной вопрос, а именно, вопрос *нашего накопления.*

Нельзя не согласиться с теми, кто говорит, что в городах и крупных центрах новых заводов строить не следует. Строительство должно быть организовано вне городов, создавая тем самым базу для новых промышленных центров. Мы должны в первую очередь строить эти заводы в национальных республиках, именно в отсталых национальных республиках, где вся политика царского режима направлялась к тому, чтобы выжать все соки, не поднимать культурного уровня данной нации, делать ее отставшей, не давать ей промышленности и не давать ей возможности иметь свой пролетариат. Но строить, не как подарок: тут должна быть проделана громаднейшая работа. Например, та колоссальнейшая и огромнейшая работа, которую проводит Закавказье по хлопку (там по площади засева хлопка мы уже перешагнули довоенный уровень), та огромнейшая работа, которую ведут наши среднеазиатские республики по хлопководству, создает базу для того, чтобы там была развита соответствующая промышленность. Точно также и почин, который был сделан Армянской республикой в деле разработок добычи меди, найдет, конечно, в нас полную поддержку.

Товарооборот, торговый аппарат и розничные цены.

Во время осеннего кризиса 1923 года в 1 квартале операционного года сбыт отставал от производства на 25—30% и промышленность работала на склад. Причинами этого кризиса были: совзначная падающая валюта, совершенно дезорганизовавшая рынок, особенно крестьянский; недостаточно развитая низовая товаропроводящая сеть; жестокая спекуляция в оптовой торговле, перепродажа из рук в руки, с игрой на повышение цен, и, самое главное, неправильная политика самой промышленности, ведшей линию на повышение, а не на снижение цен. Отсюда—невозможность введения твердой валюты и, так называемые, ножницы, т. е. расхождение цен на продукты промышленности и сельского хозяйства, которое не было в состоянии перестраховываться от убытка падающей валюты, как это делала промышленность с ее червонцами и товарным рублем (по отношению к зарплате). В результате, при страшно низком уровне производства (около 35% от довоенного)—кризис потребления; с апреля месяца была введена твердая валюта, с из'ятием совзнаков, и вместе с тем, было дано указание о максимальном расширении производственных программ на остающуюся часть года, прежде всего по текстильным изделиям. В частности, на 1923/24 год цены на сельско-хозяйственные машины были установлены для крестьян довоенные (по номиналу) и в результате переполненные до этого решения склады сельско-хозяйственных машин были быстро раскуплены дочиста. Эти мероприятия имели тот результат, что во II-м квартале реализовано 92% продукции, в III—115% и в IV—124%, т. е. с тех пор сбыт неизменно обгонял производство, запасы на складах уменьшались, и мы вошли в полосу общего бурного под'ема при неизжитом еще и сейчас товарном голоде.

Диаграмма № 10 демонстрирует движение лезвий ножниц за последние 3 года.

Мы видим, как высоко в октябре 1923 года подскочили цены на промышленные изделия, а именно: начиная с ноября 1922 года,

индекс промышленных товаров, выраженный в отношении к общему уровню товарных цен, т. е. в товарных рублях, с 1,20 дошел до 1,76; вместе с тем, цены на сельско-хозяйственные продукты снизились с 0,84 до 0,57; иначе говоря, расстояние между ценами промышленных изделий и ценами сельско-хозяйственных продуктов, или — раствор «ножниц», составлял 3,10. Октябрь месяц был переломным для политики повышения цен. Начиная с него цены, при проведении политики снижения цен на промышленные изделия, стремительно пошли вниз.

Мы видим, что в марте месяце 1924 года они достигли 1,13, а сельско-хозяйственные цены возрасли до 0,88, а уже в апреле месяце текущего года эти «ножницы» перекрещиваются и цены сельско-хозяйственных и промышленных изделий соприкасаются.

В дальнейшем идет противоположное движение. Сельско-хозяйственные цены растут дальше, а цены на промышленные изделия продолжают падать. Раствор «ножниц» к апрелю месяцу идет в обратную сторону, т. е. цены сельско-хозяйственных продуктов, по сравнению с довоенным временем, делаются дороже промышленных и 1-го мая раствор «ножниц» уже становится меньшим единицы, доходя до 0,94.

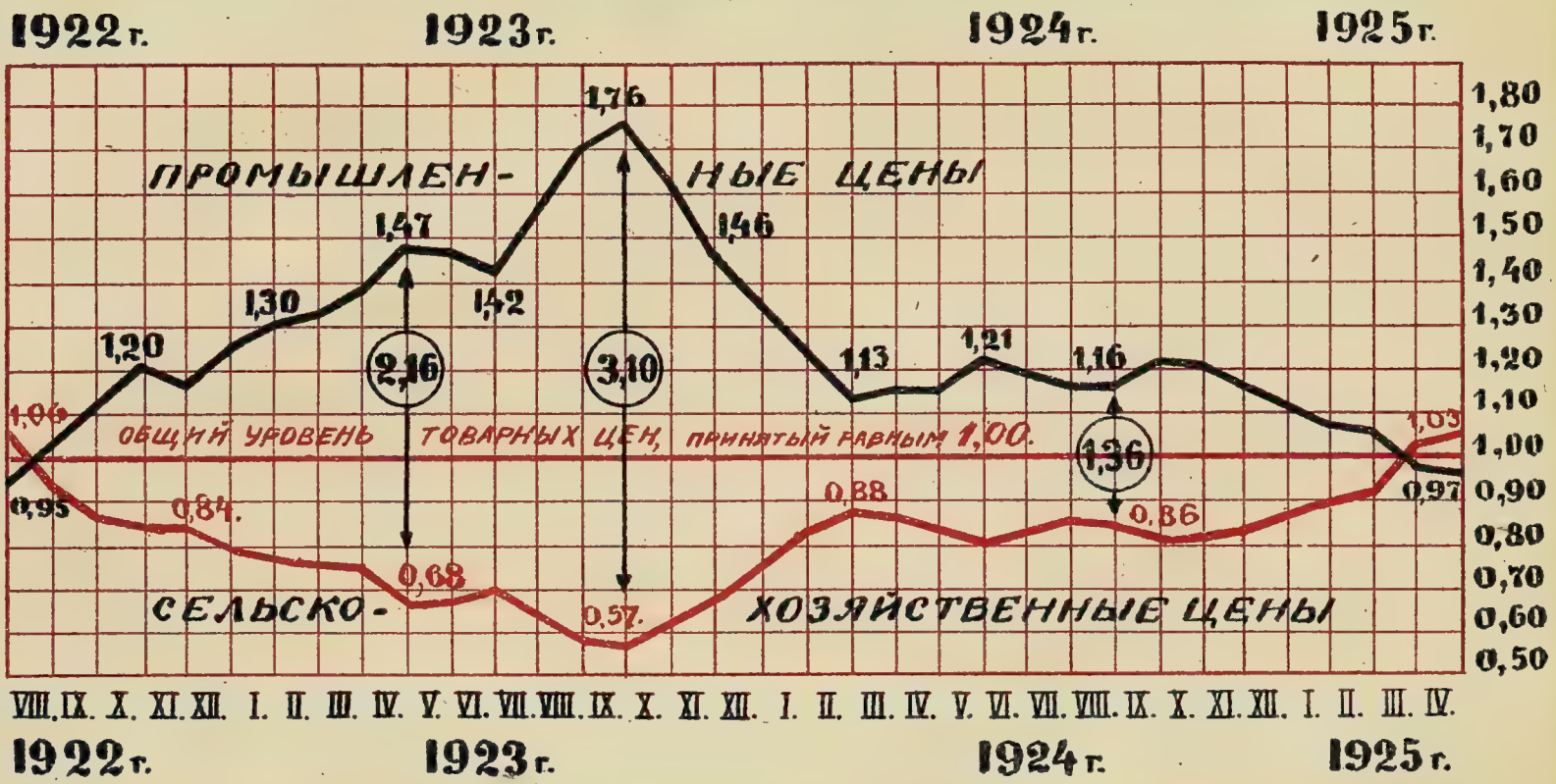
Надо себе отдать отчет, должны ли мы радоваться тому, что «ножницы» сомкнулись? Мне кажется, что факт смыкания «ножниц», факт соответствия цен промышленных с сельско-хозяйственными, необходимо приветствовать.

Но надо ли радоваться тому, как произошло это смыкание? Здесь прямо надо ответить, что особенно радоваться нечему, ибо рост сельско-хозяйственных цен произошел в результате ненормального развития всего нашего народного хозяйства и сельского в первую очередь. Этот рост произошел в ненормальных условиях недорода и недостатка хлеба к весне нынешнего года. Высокие цены—около 2 руб. за пуд ржи и около 3 руб. за пуд пшеницы—нельзя для нашей страны признать нормальными.

Поэтому надо ожидать, что при улучшившихся видах на урожай сельско-хозяйственные цены не могут удержаться на столь высоком уровне. В связи с этим дальнейшая наша политика должна заключаться в том, чтобы, не давая этим «ножницам» снова повернуть в обратную сторону, как это было в недавнем прошлом,— заставить и промышленные, и сельско-хозяйственные цены итти вниз.

„НОЖНИЦЫ"

ПО ОПТОВОМУ ИНДЕКСУ ГОСПЛАНА



В самом деле, тот уровень, на котором эти лезвия промышленного и сельско-хозяйственного индекса сошлись, знаменует собой увеличение цен против довоенного времени почти в два раза—1,9. Поэтому вся наша политика в этом отношении должна будет заключаться в том, чтобы в «ножницах» точку смыкания их лезвий заставлять опускаться вниз. При этих условиях вся жизнь населения сделается более дешевой, и снижение цен на сельско-хозяйственные продукты до нормальных пределов не даст в обиду деревенских бедняков и середняков, которые при иных условиях должны будут к весне, не имея достаточно своего хлеба, закупать его по высоким ценам. Сошедшиеся «ножницы» в таком виде будут источником понижения уровня благосостояния больших миллионов населения.

Снижение отпускных цен за время от октября 1923 г. до 1 апреля 1925 года, в среднем по всей промышленности, было довольно значительным, достигнув около 30%.

Вот основные данные:

	%	%
Металлическая		23,6
Электрическая		14,3
Химическая (в целом)		31,0
Текстильн. (в целом)		35,0
Кожевенная		40,9
Топливная		24,4
Нефтяная		12,5
Силикатно-строительная		33,8
Лесная		8,1
Бумажная		21,2
Пищевая		30,0

Коэффициент вздорожания современных отпускных промышленных цен, составлявший в начале прошлого хозяйственного года 2,47,—снизился на 1/X-24 г. до 1,77, а на 1/IV-25 г. до 1,69.

Кроме того, с 1 апреля снижены цены на сельско-хозяйственные машины на 9%, а с 1 мая на изделия хлопчато-бумажной промышленности—на 10%.

Эта политика снижения цен, наглядно представленная в *диаграмме № 2,* целиком оправдала себя не только тем, что создала платежеспособный рынок и восстановила связь государственной

промышленности с хозяйством крестьянства, но и тем, что оздоровила само производство, заставила подтянуться, понижать себестоимость, искать у себя средств, не давать мертво лежать имуществу, искать путей к поднятию производительности труда, и, наконец, тем, что заставила самую промышленность поработать над улучшением своих торговых аппаратов и расширением их сети.

После осеннего кризиса синдикаты и тресты развернули сеть своих отделений и базисных складов по всему СССР; так, число отделений и агентств главнейших синдикатов увеличилось:

	1/X 23 г.	1 X 24 г.
По ВТС.	с 29	до 70 + 17 розн. магазинов.
„ Кожсиндикату.	„ 3	„ 8 + 40 губ. конт. и уезд. пун.
„ Продасиликату . . .	„ 10	„ 15
„ Резинотресту	„ 22	„ 40
„ Сахаротресту	„ 25	„ 202 + 515 жел.-дор. пункт.
„ Металлосинд	„ 8	„ 14

Вместе с тем, роль синдикатов в оптовом товарообороте становится все большей. Так, по трем синдикатам обороты их возросли:

По ВТС с 69 мил. в 22/23 г. до 255,9 в 23/24 г. и до 249,7 за перв. пол. 24/25 г.			
„ ВКС	34,6 „	42,1 „	31,2 „
„ Металлосинд.	7,9 „	18 „	19,7 „

Усиление деятельности синдикатов приблизило изделия к потребителю и привело к более правильному распределению товарооборота по всей стране, к развитию его, в соответствии с указаниями правительства и своими непосредственными интересами, через кооперацию.

Роль кооперации в реализации изделий промышленности растет и абсолютно, и относительно. Так, из всех запродаж трестов в I кв. 1923/24 г. на кооперацию падает 7,7%, в IV квартале уже—15,3%, а в I квартале 1924/25 г.—22,5%. Запродажа частным организациям и лицам уменьшилась за то же время с 13,9% до 5,5%, а в I квартале 1924/25 г.—до 4,8%.

То же самое и по синдикатам. Удельный вес кооперации в реализации синдикатов составлял у ВТС в I квартале—28,2%, а

РОЛЬ ГОСОРГАНОВ, КООПЕРАЦИИ и ЧАСТНОГО КАПИТАЛА в БИРЖЕВЫХ ОБОРОТАХ по ПОКУПКЕ ПО ДАННЫМ 71 БИРЖИ.

Кроме указанных контрагентств в оборотах бирж участвует группа смешанных акционерн. обществ, роль коих составляет от 2 до 4%.

в IV—67,2%, у ВКС в I квартале—36,0%, а в IV—85,0%. У некоторых синдикатов в I-м—26,7%, а в IV-м—40,2%, у Солесиндиката в I-м—37,0%, в IV-м—85,0%.

То же самое и по местным торгам. В их оборотах кооперация в I-м квартале составляла 17,7%, а в IV—38,6%; частные же лица в I квартале—29,3% и в IV—14,1%.

Удельный вес частных лиц непрерывно уменьшался, составляя (в процентах) у ВТС в I-м квартале—28,4, а в IV—15,9, у ВКС в I-м квартале—34,0, в IV—5,6; у Нефтесиндиката в I-м квартале—46, в IV—25,0; у Солесиндиката в I кв.—34,0, в IV—5,6.

Если соединить все покупки кооперации как у трестов на 275,6 милл. руб., так и синдикатов на 179,9 милл. руб., и у торгов на 120 милл. руб., то всего кооперация провела в 1923/24 году на рынке продукции госпромышленности на 573,5 милл. рублей, что составляет, считая рыночную продукцию госпромышленности, приблизительно 1.800 милл. рублей, около трети (31,8%) всей продукции.

По данным патентной статистики в течение одного года со 2-го полугодия 1922/23 г. по 2-е полугодие 1923/24 года удельный вес кооперации в общей торговой сети всего Союза увеличился в 3,5 раза, поднявшись с 6,1% до 22,5%, в то время, когда удельный вес частных лиц опустился с 91,4% до 71,7%.

Еще более сильное сокращение испытал торговый аппарат частных лиц в текущем 1924/25 году. По имеющимся данным о торговой сети Москвы за 1-е полугодие 1924/25 года торговые заведения (от 11 до 5-го разряда) частных лиц сократились в этом полугодии вдвое против предыдущего полугодия, составляя всего 8.441 завед. против 14.498 во втором полугодии 1923/24 г., или всего 58%. Торговая сеть кооперации дала значительное увеличение на 57%, поднявшись с 1.042 до 1.625. Мы видим повсеместно тот же процесс вытеснения частного капитала и быстрый рост кооперации. То же явление изображено на *диаграмме № 11,* из которой мы видим, что за 1 год, от I квартала 23/24 г. до I квартала 24/25 г. доля кооперации в биржевых оборотах всех товарных бирж увеличилась с 11,6% до 30,9% в то время, как участие частного капитала сократилось с 19,8% до 6,9%.

В связи со столь быстрым ростом товарооборота вопрос о торговом капитале вообще и товаропроводящей сети, и аппарате этой

сети, встал во всем об'еме. Неизбежная политика снижения цен для оптовых торговых организаций стала разорительной. Пострадали как синдикаты и Центросоюз, так и частные оптовики. Так, например, Всероссийский текстильный синдикат, получивший в 1922/23 году около 10 милл. прибыли, в 1923/24 г. имел убыток около 5 милл. рублей. Вместе с тем, оборотные капиталы как синдикатов, так и кооперации оказались недостаточными при столь расширенном товарообороте. Расширяющаяся промышленность в то же время нуждалась в средствах на расширение и принуждена была сократить сроки кредитования торговли и поставить более жесткие условия кредитования. Отсюда встал вопрос об усилении банковского и государственного кредитования как кооперации, так и госторговли, о привлечении в торговлю частного капитала и об упорядочении всего торгового аппарата сверху донизу.

Для разрешения напряжения, переживаемого торговлей, необходимо применить те же методы, какими промышленность лечила свой финансовый кризис.

Это—метод чистки у себя дома, постановки хозяйства своего так, чтобы оно имело минимальнейшие накладные расходы, наибольший оборот и, таким образом, сумело бы у себя, в своем хозяйстве, найти необходимые средства.

И в самом деле, тем торгующим организациям, которые правильно ведут свою торговлю, которые не поедают средств своими громоздкими аппаратами,—таким организациям гораздо легче получить в наших кредитных учреждениях соответствующую помощь. Но вместе с тем, другие торговые организации, у которых хозяйство из рук вон плохо, которые всякие сбережения и средства поедают своими громоздкими аппаратами, своей неумелой еще торговой организацией,—эти организации, конечно, не могут получить в наших кредитных учреждениях кредита. И тогда они, вместо того, чтобы всю свою энергию, все свои силы употребить на упорядочение, на чистку своего собственного дома,—обращаются к правительственной казне и к другим организациям и пытаются при помощи административного давления получить те средства, которые, по коммерческим соображениям, им давать нельзя.

Наиболее показательным проявлением расхлябанности торгового аппарата является то обстоятельство, что в розничной торговле снижение накидок на оптовые цены идет очень медленно, а часто находится и совсем без движения.

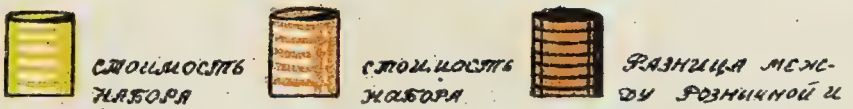
ОПТОВЫЕ И РОЗНИЧНЫЕ ЦЕНЫ ТОВАРОВ в 1913 и 1925 г.г.

По данным В.Ц.С.П.С. о стоимости набора из 17 товаров — 9 промышленных и 8 сельско-хозяйственных.

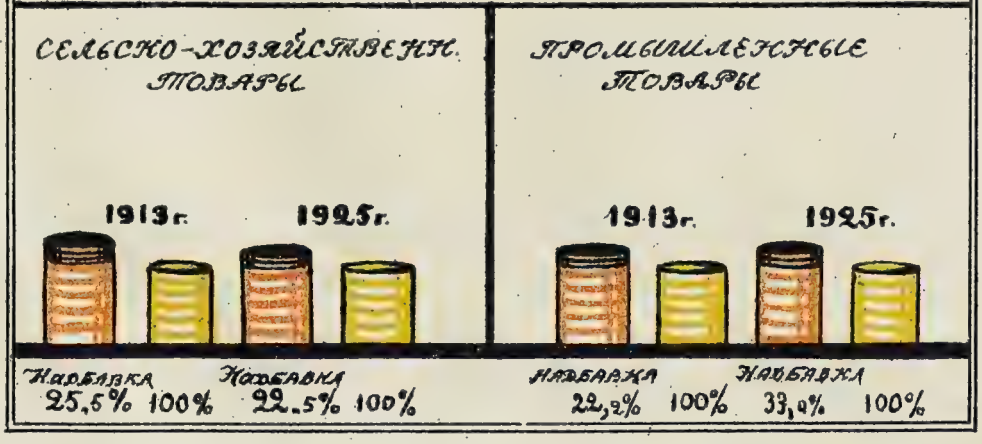
Цены средние по 60 городам С.С.С.Р.

в % % отношении к 1913 г.

1913 г. | 1-ое января 1925 года



в % % к оптовым ценам



Вот средние данные надбавок по 90 городам, включая Москву:

	Абсолютная надбавка в коп.		% % надбавки розн. цен к оптовым.	
	1/IV 24 г.	1/IV 25 г.	1/IV 24 г.	1/IV 25 г.
Ситец 1 арш. . .	8,72	10,59	31,3	40,1
Гвозди 1 фн . . .	9,0	9,4	75,0	90,4
Керосин 1 ф. . .	1,4	1,16	33,3	28,2
Галоши пара.. .	51,0	60,0	15,4	20,0
Соль фунт. . . .	1,94	2,01	110,2	133.1
Сахар „ . . .	3,1	2,2	12,7	9,0
Масло подс. . . .	6,7	3,3	38,2	19,6
Махорка..	17,1	9,2	38,5	22,5
Спички 1 пачка.	6,5	5,1	47,8	41,5

По сравнению с довоенным, как в абсолютных выражениях, так и в процентных, эти надбавки слишком высоки. Так, например: розничные надбавки на промышленные изделия бюджетного набора в 1913 году, по данным ВЦСПС, составляли 35,8 коп., на 1-е же января 1925 года по 60 городам СССР они составляли 90,2 коп., т.-е. коэффициент вздорожания 2,52 при коэффициенте отпускных цен промышленности в 1,7, т. е. почти в полтора раза больше. Это видно из *диаграммы № 12*.

Между тем, если при недостаточной нагрузке фабрики, ее нужно и содержать, и отапливать, а поэтому приходится тратить непомерно много на топливо и содержание большой фабрики для маленького производства, то в торговле положение совершенно иное, там основного капитала почти нет или имеется в небольших размерах. Следовательно, суть вопроса заключается совсем не в основном капитале, а в организации, как данное дело поставлено и как ведется. Мы видели это на примере «Ларька» на Украине, который побивает целый ряд кооперативных, частных и друг. об'единений своей улучшенной организацией. Если поглядеть, сколько у «Ларька» обслуживающего персонала на 1 милл. рублей оборота, то увидим, что его гораздо меньше, чем в других торговых организациях.

Данные о накидках кооперации при прохождении товара через всю ее систему, рисуют картину далеко не привлекательную.

Если цены Центросоюза принять за 100%, то в райсоюзах они будут 109%, в крупных ЕПО—123, в мелких городах—126%, а в сельских потребительских обществах—135%. Эта цифра 135% относится к октябрю 1924 г., а в январе же 1925 г., по данным Центросоюза, накидка вместо 135% стала уже 143%.

Данные о накидках на металл, которые были составлены на основании экспедиционного обследования Главметалла совместно с кооперативными центрами, оглашенные мною в докладе «О метпромышленности» на XIV партконференции, говорят также о неимоверном нарастании цен (см. *диаграмму № 5).*

Этот высокий уровень розничных надбавок говорит о том, что причина кризиса торгового капитала лежит прежде всего в том, что уже имеющиеся в торговле средства распыляются, поедаются из-за недостаточно упорядоченных аппаратов. Сюда должно быть обращено все наше внимание. Снижение розничных цен должно вызвать упорядочение торгового аппарата. Это упорядочение немедленно скажется в сбережении собственных средств и в притоке новых средств от населения, особенно в кооперацию. Чем дешевле изделия, тем богаче население, тем больше средств в стране. Правильность этих положений в отношении торгового капитала подтверждается и данными тов. Попова о народном доходе СССР. Тов. Попов дает следующие данные распределения народного дохода (заработная плата, прибыль и рента) в 1913 г. и в 1923/24 г., представленные в *диаграмме №№ 13 и 14.*

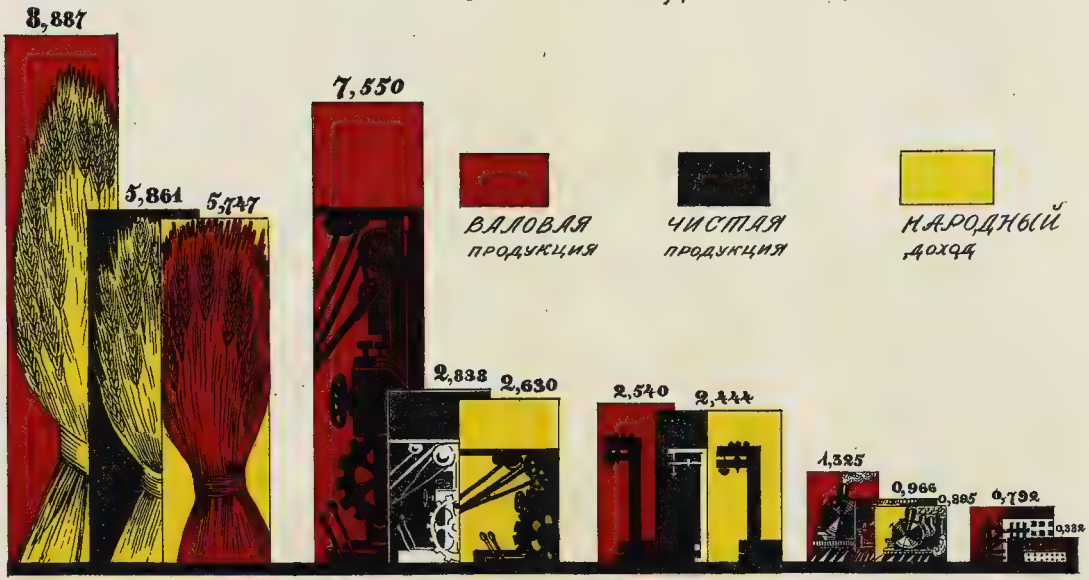
	1923/24 г. нар. дох. в мил. ч. р.	1923/24 г. в %%.	1913 г. в %%.
Сельское хозяйство.	5.746,7	49.3	54
Промышленность.	2.629,9[1])	22,4	21,7
Транспорт.	894,9	7,3	8,9
Строительное дело.	—	0,0	7,1
Торговля.	2.444,1	21,0	8,3
Итого.	11.661,2[2])	100	100

[1]) В этой сумме от фабрично-заводской 1.905,2 миллиона рублей и 724,7 милл. руб. от кустарно-ремесленной.

[2]) Из общей суммы дохода в 11.715, 6 м. р. вычтена доля строительства (54,4 м. р.), дающая отрицательную величину.

ВАЛОВАЯ, ЧИСТАЯ ПРОДУКЦИЯ и НАРОДНЫЙ ДОХОД в 1923–24 г.

В МИЛЛИАРДАХ ЧЕРВОНЦЕВЫХ РУБЛЕЙ



СТРОЕНИЕ НАРОДНОГО ДОХОДА

В ПРОЦЕНТНОМ ОТНОШЕНИИ КО ВСЕЙ СУММЕ ДОХОДА ПО ОТДЕЛЬНЫМ ОТРАСЛЯМ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА.

13,74 миллиард. довоен. руб. = 100%

1913 г.

ПО БАЛАНСУ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА Ц.С.У.

1973-74 г.

686 миллиард. товарн. руб. = 100%

Таким образом, на долю торговли падает 21% против довоенных 8,3%. Если мы отсюда отбросим 500 милл. косвенного налога, то и тогда на долю торговли останется около 2 миллиардов руб. Если государство упорядочит наш торговый аппарат, где распыляются и бесхозяйственно поедаются столь огромные суммы, то мы в скором времени сможем накопить необходимый нам для товарооборота торговый капитал.

Одновременно с удешевлением изделий и доведением их до широкого потребителя основная задача нашей промышленности— это улучшение их качества и приспособления к нуждам именно массового потребителя. Наша промышленность и в этом направлении находится на пути изжития своих недочетов и ликвидации так наз. *принудительного ассортимента.*

На протяжении последних месяцев, прошедших после того, как был поднят вопрос о принудительном ассортименте,—нужно сказать, мы уже достигли в борьбе с ним значительных результатов: например, в отношении галош, посуды и т. д.

Но добиться его полной ликвидации не так легко. Нельзя этого сделать путем приказа, путем предписания. Возьмем изделия нашего камвольного треста; что эти изделия—принудительный или непринудительный ассортимент? Если кооперация бросит кредит на тот рынок, к тому потребителю, который не нуждается в шерстяных и камвольных изделиях, то это будет принудительный ассортимент, и если она хлопчато-бумажные ткани будет вручать тому, кто желает шерстяные, ясное дело, что это будет тоже принудительный ассортимент. В этом отношении необходима специализация в торговле, необходима выучка наших торговых организиций, выучка, где находить покупателя, и определять, что ему нужно. Мы не можем закрыть наши льняные и шерстяные фабрики, хотя мы знаем, что наши льняные изделия, на которых базируется значительный процент сельского хозяйства, часто являются принудительным ассортиментом, потому что наш торговый аппарат еще недостаточно развит, недостаточно опытен для того, чтобы найти того, кто нуждается в данном изделии.

Если в Донбассе суконные дорогие изделия не находят сбыта, то в Киеве или в другом месте они могут найти его. Вопрос о борьбе с принудительностью ассортимента надо поставить во всю его широту, увязав его с идеей оздоровления торгового аппарата вообще.

За последние полтора года качество продукции госпромышленности безусловно значительно улучшилось по всем отраслям, однако, не в одинаковой степени и далеко еще недостаточно. В этой области предстоит еще огромная работа. Для руководства этой работой постановлением СТО при Президиуме ВСНХ СССР организована междуведомственная комиссия с привлечением представителей от потребителей. Улучшение качества, установление его стандартов, приспособление его к нуждам массового потребителя,—это очередная текущая главнейшая задача как добывающей, так и обрабатывающей промышленности. Выполнение этой задачи требует упорядочения и улучшения как всего производственного процесса в каждой его стадии, так и поднятия квалификации, восстановления заводских лабораторий, усиления научно-технических институтов и т. д.

Промышленный импорт и экспорт.

СССР, как и всякое другое государство, не может сейчас быть замкнутым в себе хозяйством. Мы знаем, сколько нам и всем другим странам стоила лишений и страданий блокада СССР империалистами. Внешний товарооборот есть необходимейшее дополнение внутреннего производства и обмена. Поэтому необходимо остановиться и на этом вопросе. В 1913 году внешний оборот России равнялся 2.894 м. р., в том числе по ввозу 1.374 м. р. и по вывозу 1.520 м. р. На долю союзной промышленности по вывозу приходилось 504 м. р., на долю же сельского хозяйства 1.016 м. р.

Итоги оборотов внешней торговли СССР по Европейской границе за последнее 4-летие (1920/21—1923/24 г.г.), по данным таможенной статистики, представляются следующими цифрами:

Коммерческие грузы—цены 1913 года.

Г О Д Ы.	Вывоз.	Привоз.	Общий оборот.	Б а л а н с.
		Миллионы рублей.		
1913 г.	1.421	1.220	2.641	+201
1920/21 оп. г. . .	10	201	211	—191
1921/22 оп. г. . .	64	271	335	—205
1922/23 оп. г. . .	133	148	281	— 15
1923/24 оп. г. . .	340	208	548	+132

До 1921 года нас блокировали. Эту блокаду пришлось прорывать золотом и паровозами. Эта блокада, как и война, расстроила не только наше, но и мировое хозяйство. С восстановлением и ростом нашего сельского хозяйства и нашей промышленности, эти восстанавливающиеся связи с мировым рынком, если они не

будут нарушаться враждебными нам силами, должны быстрыми шагами расширяться и углубляться, и далеко перерасти довоенные пределы, загружая заграничные заводы нашим сырьем и заказами на машины, орудия производства и материалы для восстанавливающейся промышленности, транспорта и сельского хозяйства, а также предметы непосредственного потребления для 135-миллионного населения СССР. Ошибаются те, кто думает, что с развитием нашей собственной промышленности, будет уменьшаться и отпадать необходимость ввоза. Как раз обратно. Чем выше под'ем, чем большее расширение нашего хозяйства, тем большая будет потребность в мировом рынке. Быстрое восстановление как СССР, так и изжитие кризиса сбыта и безработицы в других странах без роста внешнего товарооборота СССР невозможны.

Основная наша задача в этой области—изыскать все источники для увеличения экспорта, для улучшения его и расширения с тем, чтобы иметь базу для широкого ввоза без нарушения активного внешнего баланса. Без большого ввоза из-за границы машин, технического оборудования, станков и проч., мы быстро нашей промышленности не восстановим, не удешевим ее изделия до мирового уровня цен. Необходимо восстановить все статьи довоенного промышленного вывоза, возобновить с мировым рынком широкие связи; обратить внимание на снижение себестоимости и улучшение качества экспортных товаров и их соответствие требованиям заграничного рынка в отношении стандартов, упаковки и т. д.

Переходим теперь к тем методам и работам, которые обеспечили и должны обеспечить нам успех в выполнении поставленных перед государственной промышленностью задач.

Прежде всего—это кампания по поднятию производительности труда.

Производительность труда и условия ее поднятия.

Уровень производительности труда в промышленности, как известно, зависит от следующих, взаимно связанных условий. Во-первых—от высоты зарплаты, условий работы и отдыха рабочего: чем ниже зарплата, чем более изнурительна и нездорова обстановка работы, чем хуже жилищные условия, тем ниже продуктивность труда. Во-вторых, от состояния технического оборудования завода: чем более технически отстало, чем более изношено, чем менее механизировано, тем меньший результат работы. В-третьих, от качества сырья и полуфабрикатов: чем более это качество соответствует требованиям производства, тем выше производительность труда. В-четвертых, от организации производства и труда: чем слабее руководство и управление работами, чем дисциплина труда расхлябаннее, тем меньше и производительность труда, тем больше браков и расходования сырья, материалов, топлива. И, наконец, от сознания и воли рабочих преодолеть все трудности.

В условиях полной послевоенной разрухи нашего хозяйства, мы сильны были только этим последним условием, и рабочий класс СССР, совместно со всеми трудящимися, вопреки всем трудностям и вопреки надеждам всех врагов рабочего класса—от меньшевиков до монархистов и империалистов, победил и на этом фронте ценой своих огромнейших лишений и жертв, и создал ныне такие условия, когда на базе уже поднятой производительности труда мы можем и поднимать зарплату там, где она отстала, и улучшать условия труда и отдыха (рабочее жилстроительство), и восстанавливать техническое оборудование, и подымать на высшую ступень организацию производства и труда, рационализируя все производство.

По всей крупной промышленности, обнимающей в феврале месяце текущего года до 1,5 милл. рабочих, зарплата в среднем достигла 78,7% довоенной (в московских условных рублях). Только в тех отраслях, как в текстильной, где до войны была нищенская зарплата, и вообще в легкой индустрии, где зарплата была, в общем,

низка, она поднялась до довоенного уровня, или даже его перешагнула, как в кожевенной, писчебумажной, пищевой, химической. В основных же отраслях, как в металлообрабатывающей и каменноугольной, она и сейчас достигла только 64,5 и 52,8% (см. *диаграмму № 15*).

Если сравнить рост заработной платы с ростом производительности труда, то мы получим следующие данные: с октября 1922 г. заработная плата в 1922/23 г. резко подымалась, а производительность труда сравнительно отставала. Этот рост заработной платы в 1922/23 г. был необходимым условием для того, чтобы рабочие не искали посторонних заработков, которые в это время совсем отвлекли их от работы. Заработная плата в октябре 1922 г. равнялась всего только 10 р. в среднем на всю промышленность, и совершенно ясно, что при 10 руб. жить с семьей было невозможно, поэтому необходимо было увеличить ее, хотя бы до «голодного уровня». Но, в продолжение года заработная плата увеличилась только на 9 руб. Вместо 10 руб. она в среднем составляла 19 руб. И когда была подведена эта «голодная база» под быт рабочего, мы видим, начиная с октября 1923 г., уже совершенно иную картину. К апрелю 1924 г. производительность труда достигла по темпу своего движения зарплату; в октябре же она уже перегнала ее (см. *диаграммы №№ 16 и 17*).

Если сопоставить рост производительности труда и заработной платы по всей крупной промышленности за время от октября 1923 года, то мы получим следующее: выработка на одного рабочего в октябре 1924 г. возрасла, по сравнению с октябрем 1923 г., на 22,7%, в то же время зарплата возрасла на 26,2%; выработка же в феврале 1925 года, по сравнению с октябрем 1924 года, возрасла на 25,9%, а заработная плата осталась почти стабильной, с увеличением всего на ½%. За 17 последних месяцев выработка увеличилась на 54,5%, а зарплата на 27,4%. Эти данные иллюстрируют успехи, достижение которых под силу лишь хозяйству, которым руководит рабоче-крестьянский союз. Бесспорный результат нашего роста и сознания виден из *диаграммы № 18*, где верхняя линия обозначает движение числа рабочих, а нижняя—движение их выработки. Мы видим, что в октябре 1922 года % рабочих от довоенного их количества был гораздо больше процента от довоенной выработки, но дальше не трудно видеть, как разница между этими двумя линиями постепенно суживается, и как они резко приближаются друг к другу, начиная с октября 1924 г. В марте текущего года

ЗАРПЛАТА ПРОМЫШЛЕННЫХ РАБОЧИХ

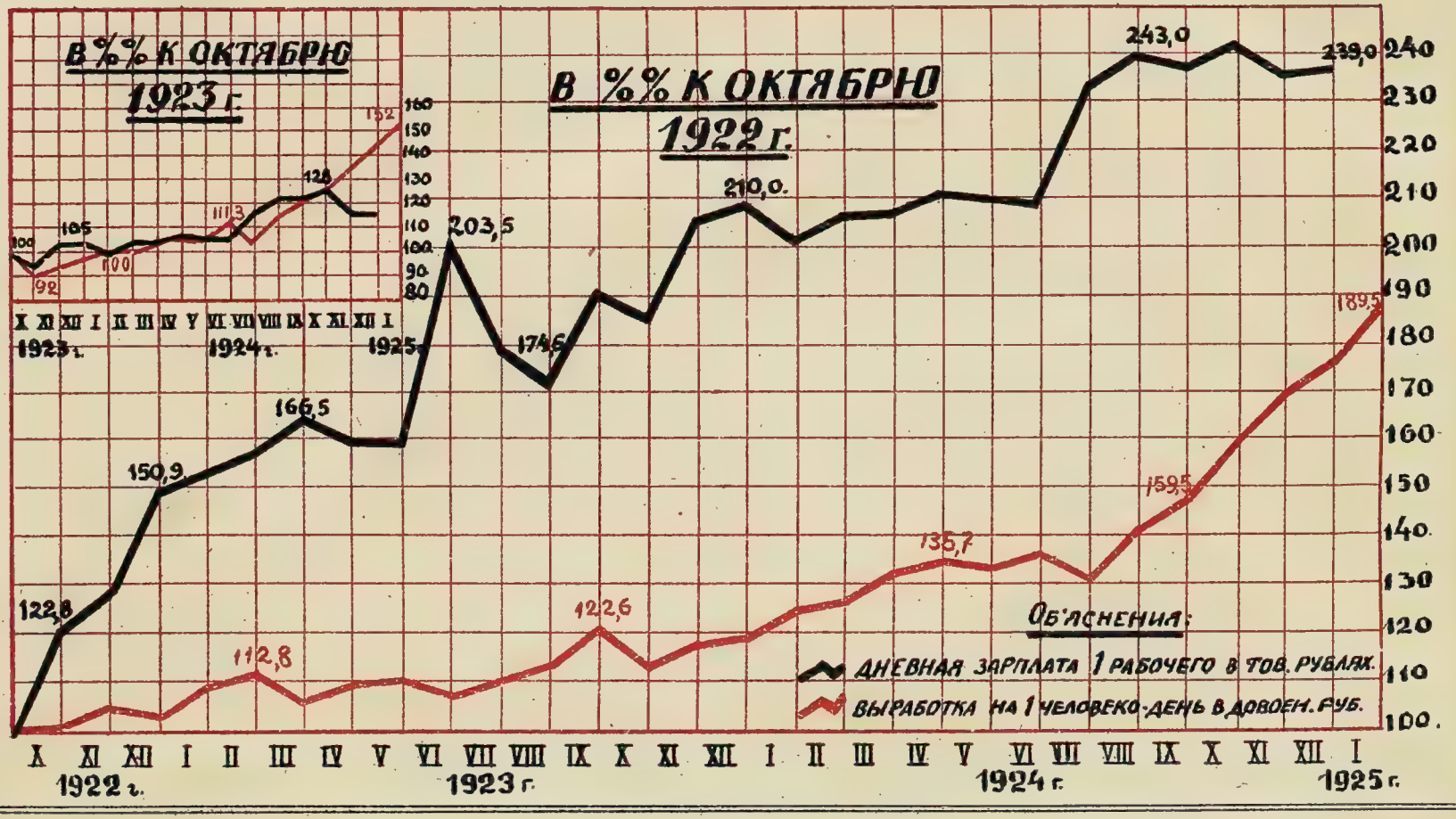
в 1-ом квартале 1924-25 года

СРЕДНЕ-МЕСЯЧНАЯ В ТОВАРНЫХ РУБЛЯХ

ПО ДАННЫМ В.Ц.С.П.С.

ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ТРУДА и ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА

В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

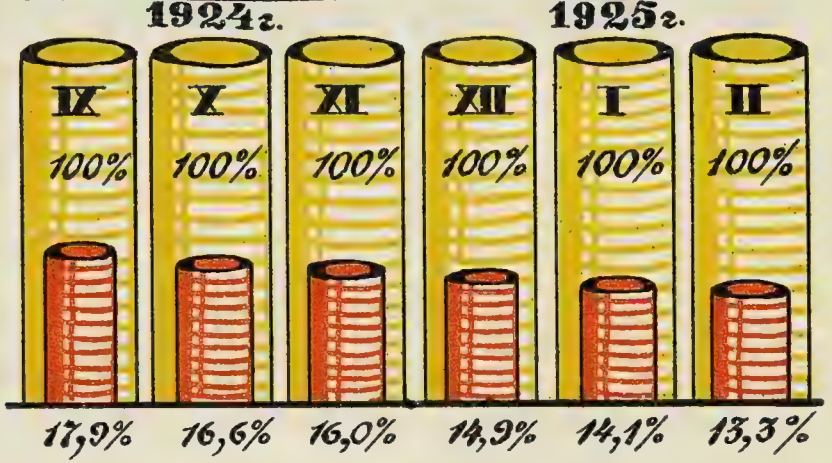


ДОЛЯ ЗАРПЛАТЫ В ДНЕВНОЙ ВЫРАБОТКЕ ОДНОГО РАБОЧЕГО

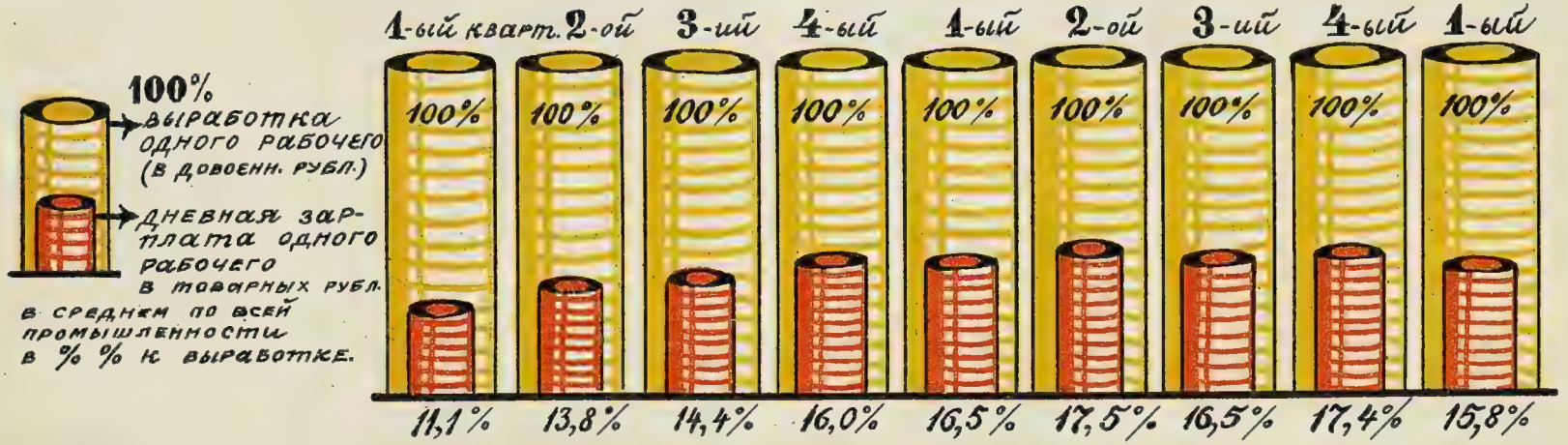
государственной промышленности

По данным **В.С.Н.Х.**

В СРЕДНЕМ ПО МЕСЯЦАМ



В СРЕДНЕМ ПО КВАРТАЛАМ 1922-23, 23-24, 24-25 гг.



РАЗВЕРТЫВАНИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ
В %% К ДОВОЕННОМУ УРОВНЮ
ДОВОЕННЫЙ УРОВЕНЬ
СПИСОЧНОЕ ЧИСЛО РАБОЧИХ
ВАЛОВАЯ ПРОДУКЦИЯ ПО ДОВОЕННЫМ ЦЕНАМ.
51,8
58,5
56,3
66,4
75,0
78,3
33,5
27,8
42,9
60,9
70
100
90
80
70
60
50
40
30
20
10
0
X XI XII I II III IV V VI VII VIII IX X XI XII I II III IV V VI VII VIII IX X XI XII I II
1922-23 г.
1923-24 г.
1924-25 г.

расстояние между ними становится минимальным, знаменуя этим, что количество рабочих достигло в среднем по сравнению с довоенным 78,3%, тогда как выработка в марте, по сравнению с довоенным, достигла уже 70%.

С введением денежной реформы рабочие по коллективным договорам отказались от товарного рубля, и взяли на себя борьбу с дороговизной жизни и за твердую советскую валюту путем уменьшения себестоимости и цен своих изделий, путем укрепления своих кооперативов. Таким образом, в общем, несмотря на вздорожание сельско-хозяйственных продуктов, покупательная сила червонца, по сравнению с апрелем 1924 года, когда была введена денежная реформа, не только не уменьшилась, но несколько увеличилась (с 4,51 до 5 тов. руб. в феврале). Сейчас, когда виды на урожай улучшились, и цены на хлеб станут нормальными, можно ожидать, что при дальнейшем проведении той же политики,—без ножниц и клещей—в результате удешевления жизни, заработная плата будет расти.

К началу текущего календарного года промышленности удалось в общем полностью, за самыми ничтожными исключениями, ликвидировать систематическую до сих пор задолженность по зарплате и своевременно выплачивать зарплату.

Те задачи, которые мы ставим пред собой и должны обязательно осуществлять, требуют величайшего напряжения сил и жертв. Так было и с задолженностью по зарплате, исчислявшейся еще в октябре 1924 г. по трестам общесоюзного значения в сумме 15 милл. руб. Она переходила из месяца в месяц и была тяжелейшим пятном на промышленности. Но нам, невзирая на все трудности, на протяжении от начала календарного года по настоящий момент, удалось ее изжить.

Количество рабочих, занятых в крупной промышленности с непрерывным производством, неизменно растет (без сезонных). Рост этот рисуется следующими данными:

		Прирост из года в год
В октябре 22 г.	963.773	
„ „ 23 г.	1.236.872	273.099
„ „ 24 г.	1.398.589	161.717
„ феврале 25 г.	1.449.997	51.408
Прирост за 2 г. 5 мес.		486.224

Таким образом, в одной крупной промышленности число занятых рабочих увеличилось на 486 тысяч человек. Однако, этот

темп развития не поглощает всех ищущих работы. Относительное перенаселение в деревне пополняет кадры безработных, количество которых возросло, согласно данных регистрации, с 775.000 на 1-е октября 1924 года до 900.000 на 1-е апреля 1925 года. Эти цифры указывают, как необходимо усилить темп развития промышленности.

С увеличением количества рабочих, количество служащих почти не изменилось. В октябре на 1-го служащего было 7,6 рабочих, в декабре 1924 года их было 11,2. Успех—несомненный.

Достигнуты успехи и в загрузке рабочего года. В 1913 году было фактически рабочих дней в среднем на 1-го рабочего 257,7 (вместо установленных 278), в 1920/21 г. было 119,5, в 1921/22 г.—262,4 и в 1923/24 г.—261,2, при меньшем количестве установлен. рабочих дней на 3 (вместо 299 в 1922/23 году—296 дней в 1923/24 году).

Кампания по поднятию производительности труда уперлась бы в тупик, если бы в основу ее не было положено улучшение организации и техники производства, его рационализация.

В этом отношении уже имеется ряд достижений, которые и дали возможность поднять производительность труда не только за счет его интенсивности. Работа по рационализации коснулась:

1) улучшения отопления, освещения, вентиляции, вообще условий самого труда;

2) освобождения квалифицированных рабочих от выполнения работ, легко выполняемых неквалифицированной рабочей силой;

3) своевременного снабжения квалифицированных рабочих у станка материалами и инструментами;

4) упорядочения складского дела;

5) устранения простоев машин по техническим и организационным причинам, и вследствие неувязки отдельных процессов производства;

6) улучшения внутризаводского транспорта и укорочения пути прохождения материалов и изделий;

7) улучшения процессов производства и применения целого ряда технических усовершенствований и изобретений и т. д., и т. п.

Успехи в этой области еще очень скромны и захватили далеко не все заводы и предприятия. На целом ряде их еще до сих пор не введена самая примитивная рационализация, и часто из-за этого

рабочие и машины простаивают, производительность не повышается, материалы и топливо растрачиваются. На эту сторону сейчас необходимо обратить все внимание, только по этому пути может быть серьезно повышена производительность и поднята заработная плата. Надо отметить, что на тех заводах, где налажена работа производственных совещаний, где рабочие массы втянуты в эти совещания, там и лучше поставлена работа по рационализации. Производственные совещания сыграли и должны сыграть и в дальнейшем в этой работе огромную, иногда решающую роль.

Основным методом максимального расширения, удешевления и улучшения качества изделий—является система массового производства. Система эта возможна лишь при специализации заводов и проведении стандартизации и нормализации как изделий в целом, так и деталей. Систематически проводимая стандартизация может дать сотни миллионов и даже миллиарды экономии. При советском строе, при отсутствии интересов частных капиталистов, наша государственная промышленность могла бы произвести стандартизацию гораздо успешнее, чем это проводится в буржуазных государствах, где стандартизация поставлена очень широко. Помехой у нас служат унаследованные от старого режима устаревшие заводы, механизмы и навыки. Но вместе с реконструкцией нашей промышленности, мы сможем быстрыми шагами пойти по этому новому пути. Многое уже сейчас делается. В целом ряде производств сокращены ненужные ассортименты, различия в деталях. Это нам позволит в ближайшее время на целом ряде старых заводов поднять выпуск выше довоенного, и значительно удешевить продукцию.

Все исключительное значение стандартизации может быть наилучшим образом представлено на примере сельско-хозяйственного машиностроения. В этой отрасли наблюдается большое многообразие типов, видов и марок изделий, которые не только удорожают производство, но и заставляют потребителя нести большие тяготы по выполнению дорогостоящих ремонтов.

Как на пример, можно указать на изготовление плугов на наших заводах. По подсчетам Сельскосоюза, нормальный вес плуга типа Р6 (зав. Сакка) равен 2 пудам, однако, при копировке этого типа нашими заводами имеются значительные отступления в весе, что дает удорожание производственной себестоимости на 12%. При общем количестве изготовляемых плугов в десятки тысяч в год, мы имеем непроизводительные расходы в весьма значительных суммах.

Если в капиталистическом хозяйстве все эти изменения в конструкциях (часто весьма несущественные и ничем технически неоправдываемые) вызываются конкуренцией, то в наших условиях такое расточение средств недопустимо.

Проведение стандартизации сельско-хозяйственных машин захватывает не только интересы производства,—в ней самым непосредственным образом должно быть заинтересовано и наше сельское население, так как стандартизация наряду с удешевлением продукции должна обеспечить наиболее рациональные типы машин. Вместе с тем, сокращение многообразия в типах и марках позволит наладить снабжение населения запасными частями, а это обстоятельство весьма важно уже для удешевления ремонта изделий. Пользование запасными взаимо-заменяемыми частями должно позволить в кратчайший срок возвратить к эксплоатации бездействующую машину.

Насколько наши заводы страдают от конструктивного разнообразия в типах машин, видно на примере завода «Профинтерн» (бывш. Брянский) ГОМЗЫ, которому на 1-ое января 1925 г. для плугостроения требовался ассортимент железа из 155 наименований различных размеров и профилей, при чем некоторые наименования в самых незначительных количествах 50—100 пудов (иногда даже 7—10 пудов).

Вполне естественно, что разнообразие в конструкциях машин связано с значительной пестротой в ассортиментах потребных материалов, а последнее, в свою очередь, чрезвычайно осложняет и удорожает работу прокатных цехов по выполнению заказов сельско-хозяйственного машиностроения. При производительности стана в 8-мичасовую смену свыше 1.000 пуд., на один день в среднем приходится две перемены валков, благодаря переменам сорта.

При таких условиях: 1) выполнение заказов задерживается, 2) удорожается стоимость работы. Необходимо заметить, что заводы сельско-хоз. машиностроения, не имеющие своих прокатных цехов, оказываются часто в безвыходном положении. В этом и заключается причина частых жалоб со стороны с.-х. машино-строения на испытываемые неудобства, благодаря постоянным опозданиям металлургии в выполнении заказов на прокатные материалы.

Переход к производству по стандартным образцам ведет непосредственно к снижению себестоимости путем повышения производительности труда, уменьшения брака, отходов и улучшения использования машин и станков.

Как на пример, можно указать на произведенные Мосдревом работы: 1) по стандартизации строительных изделий оконных и дверных переплетов и т. д., 2) по стандартизации мебели как для широкого потребления, так и специально конторской. В результате проведения работ по стандартизации производительность труда поднялась на 25%. Так, например, изготовление шведского стола вместо прежних 12 дней—требует теперь только 9 дней. При механическом изготовлении паркета производительность труда в результате стандартизации поднялась на 50%.

В области металлопромышленности стандартизация является задачей особо важной, поскольку все указанные выше производственные выгоды металлопромышленности приобретают весьма большие размеры. По данным заводов текстильного машиностроения введение однотипности в изготовляемые изделия приводит к значительному уменьшению их себестоимости. Так, например, в отношении заводов, занятых текстильным машиностроением, известно, что при производстве ватерных веретен расход (при партии в 1.000 шт.) по изготовлению чертежей, калибров, инструментов, приспособлений, одним словом, на предварительные работы, падает до 30% от полной стоимости веретена; при заказе в 5.000 шт. однотипных веретен, этот расход уменьшается до 7%.

Кроме указанных выше, имеются сведения о достижениях отдельных трестов при переходе к производству стандартных сортов тканей и пряж. Так, например, Иваново-Вознесенский трест в результате сокращения ассортимента по Анненской ф-ке с января по март в 1924 г. получил сокращение рабочей силы на 1.000 веретен с 11,74 человеко-смен до 9,53 человеко-смен. Трест 1-ое Льноправление указывает, что специализация фабрик при производстве стандартных сортов мешковины позволила повысить выход с одного станка с 97 кв. арш. до 107 кв. арш.

Значение стандартов не только в удешевлении, но и в том, что потребитель получает изделие определенного стандартом качества.

Работа по стандартизации ведется почти всеми хозяйственными ведомствами.

Для того, чтобы эту работу об'единить, ВСНХ совместно с РКИ вошло в СТО с предложением организации при СТО Комитета по делам стандартизации, рабочим аппаратом которого был бы аппарат РКИ.

Технический персонал.

Обращая все свое внимание на улучшение техники, нам необходимо вместе с тем обратить сугубое внимание на положение и на роль в производстве нашего технического персонала, как низового, так и высшего. В годы войны, в годы саботажа служащих, когда технический персонал не порвал еще связи со своими старыми хозяевами, наше недоверчивое отношение к нему имело свое оправдание и было правильным.

Сейчас, в 1925 г., на восьмой год после Октябрьской революции, в составе технического персонала, в его психологии, в его политическом настроении произошли огромные изменения и полный переворот. Наша интеллигенция, наши технические силы увидали, что рабочее государство открывает величайшие перспективы для науки, для знания, что только впервые, при советском строе будет подведена твердая база для материального благосостояния страны. Только в рабоче-крестьянском государстве получается действительная база для беспрепятственного, для свободного развития науки, знания, технической мысли.

Между тем, у нас очень часто то, что было правильно раньше, остается жить и тогда, когда оно уже перестает быть правильным. Очень часто наши взаимоотношения с техническим персоналом определяются не интересами дела, а старыми навыками. Мы нередко подходим к техническому,—как высшему, так и низшему,—персоналу, как к наемнику. Это неправильно. Наши идеи, цели, которые мы поставили перед собою, настолько грандиозны, настолько велики, что люди, которые имеют знания, могут быть (на деле) пленены величием нашего массового творчества, творчества коллектива рабочих и крестьян.

Мы сможем пленить в гораздо большей степени, чем в капиталистическом строе пленяли капиталисты. Нам необходимо создать для технической мысли, для технической науки, для технического персонала такие товарищеские и материальные условия, в которых знания могли бы найти почву для своего произрастания,

и в которых наши техники могли бы видеть залог успехов своих работ. Возьмем цех на заводе, фабрику, директора и ее инженера. От него, от его власти, от его знаний, от его преданности делу зависит, как данный цех, как данный завод, как данная фабрика будут выполнять те задачи и достигать те цели, которые поставлены перед ними.

И сейчас, когда мы имеем столь могущественное орудие, как участие масс в производстве через производственные совещания, когда каждый рабочий через эти совещания может быть творцом и может вводить улучшения на благо рабочих и крестьян, роль технического персонала может еще удвоиться и утроиться по сравнению с тем, что было раньше. Таким образом, постоянное заботливое отношение к вопросу о техническом персонале, вместе с тем поощрение и помощь научной технической мысли, должны быть нашей первейшей задачей.

Промышленность и научно-техническая работа.

Мы до сих пор не могли уделять достаточного внимания этой отрасли, хотя первые ее основы усилиями наших ученых и технических сил уже заложены. При Высшем Совете Народного Хозяйства, вокруг его научно-технического Отдела, под председательством академика *В. Н. Ипатьева,* организован ряд научных институтов по химии, минеральному сырью и удобрениям, по электротехнике, по авио- и автоделу, по теплотехнике и, кроме того, организуется—по нефти.

Институты эти уже за короткий срок своего скромного существования имеют большие практические и научные достижения. Вокруг этих институтов об'единились лучшие наши ученые и инженеры.

У нас есть такие институты, как химический институт им. Карпова, который не уступает заграничным институтам. Многие из заграничных институтов превзойдены этим нашим институтом.

Я должен сказать, однако, что многие научные достижения этих институтов известны в более широкой степени за границей, чем у нас. Мы до сих пор, будучи завалены текущей работой, созданием минимальных условий для нашего развития, не могли вплотную подойти и заняться этим основным насущным вопросом.

В настоящий период развития нашего хозяйства, когда мы стоим перед проблемой необходимости реконструкции всей нашей техники так, чтобы она отвечала последнему слову науки, поощрение и более энергичное привлечение наших ученых и институтов к участию в восстановлении промышленности и сельского хозяйства становится насущнейшей практической необходимостью. Вместе с тем, необходим ряд мер для поднятия знаний и квалификации среди рабочих масс и для органической увязки с ВСНХ и с промышленностью учащихся в наших технических ВУЗ'ах—этих будущих работников нашей промышленности.

Когда мы, крепкие своим союзом рабочих и крестьян и наций, населяющих наш Союз, будем опираться на науку, тогда только мы сможем выполнить безболезненно и успешно те цели и те задачи, которые мы ставим перед собой.

План и плановое регулирование промышленности.

Самым основным условием развития и выполнения своих задач советской промышленностью, из которого вытекают все остальные,—является, однако, плановое хозяйство. Без плана и планового регулирования мы после ряда кризисов и катастроф вернулись бы к капиталистической анархии, где решающими являются не общие интересы трудящихся, а частные—капиталистов, где решает конкуренция и лозунг борьбы всех против всех. У нас в Советском государстве союз рабочих и крестьян немыслим без планового хозяйства—этот союз и есть содержание нашего плана. Конкретизация этого плана не есть нечто, что можно изобрести, придумать, составить в кабинете и дать ему законченное, точное, конкретное цифровое содержание. Кто так думает, тот жестоко ошибается. План в настоящее время—это процесс, и мы стоим еще только у его начала.

Элементами нашего государственного плана в настоящее время являются не столько цифровые выкладки и календарные сроки, в которых мы можем еще тысячу раз ошибаться, сколько установление линии в хозяйственной политике при данных условиях и в данное время—в отношении цен, денежной реформы, кредита, госбюджета, организации торговли и вывоза и ввоза, оценки относительного значения той или иной отрасли; в отношении заработной платы и производительности труда, в отношении налогов и т. д., так, чтобы вся хозяйственная деятельность всех отдельных частей шла по определенному руслу, намеченному Советской властью. Из краткого обзора положения и деятельности нашей промышленности мы видели, как этот план проводился, каковы и в чем его еще недостаточные, но определенные успехи. Повторяю, мы стоим у начала планового хозяйства. До сих пор надо было затратить все силы на то, чтобы выявить то, что у нас есть, и нам эту работу и до сих пор еще не удалось закончить вполне, но она уже подходит к концу.

Декрет 10-го апреля 1923 года, оформивший начавшийся после перехода к новой экономической политике процесс переорганизации государственной промышленности и явившийся как бы основным законом нашей государственной промышленности, до сих пор еще полностью не проведен, но требования его, пред'явленные к промышленности, осуществлены почти целиком и в результате такого осуществления построена такая система государственной промышленности, которая допускает, с одной стороны, приспособление предприятия к рынку, а с другой, в достаточной мере твердое управление им Высшим Советом Народного Хозяйства. Балансы наших трестов уточняются и все меньше из-за них приходится спорить, что значительно облегчает работу нашим плановым органам. Взаимозависимость и относительное значение отдельных отраслей промышленности выявились и все более уточняются, и все легче направлять помощь и наблюдение со стороны планирующих органов именно на те из отраслей, которые в данное время имеют решающее значение для всего народного хозяйства, как, напр., сейчас металлопромышленность. В настоящее время в центре плановой проработки у промышленности стоит проблема основного капитала. Мы стоим накануне полного использования того основного капитала в виде фабрик и заводов, которые нам остались от старого режима. Промышленность и вся страна стоит перед необходимостью постройки новых заводов и фабрик—для удовлетворения все растущих нужд населения и народного хозяйства. Задача наша наметить план этих построек, исходя из имеющихся в стране средств и потребностей, и при этом план именно таких построек и в таком порядке и в таких районах, чтобы эти новые заводы, построенные по последнему слову научных достижений, дали бы стране дешевые и хорошего качества изделия и вместе с тем были бы сами источником новых средств и сбережений для дальнейших построек. Во главе угла этого плана и сейчас, как и раньше, стоит электрификация страны—промышленности и сельского хозяйства.

Постановление III С'езда Советов Союза ССР

о положении промышленности Союза ССР по докладу Ф. Э. Дзержинского.

Заслушав доклад председателя Высшего Совета Народного Хозяйства Союза Советских Социалистических Республик тов. *Ф. Э. Дзержинского* «О положении промышленности Союза ССР», III С'езд Советов Союза ССР постановляет:

1. В связи с все растущими потребностями Союза ССР, а также с нуждами развития сельского хозяйства, его интенсификацией и поднятием урожайности, необходимо не только сохранить взятый государственной промышленностью темп расширения, но и усилить его, однако, с тем непременным условием, чтобы это расширение проводилось в строго плановом порядке, в соответствии с финансовыми возможностями и потребностями страны, в первую очередь — крестьянского хозяйства, и с действительным улучшением качества изделий.

2. Это усиление темпа расширения советской промышленности должно быть проведено по отношению ко всем ее основным отраслям, в первую очередь, по отношению к металлической, сельско-хозяйственному машиностроению, электро-технической, текстильной, сельско-хозяйственной, сахарной, основной химической и анилино-красочной промышленности, а также ко всей строительной промышленности.

Вместе с тем, должны быть приняты меры к тому, чтобы рост нашего хозяйства, в частности, промышленности и транспорта, не был задержан возможным недостатком минерального топлива (нефти и донецкого угля), а также сырья (шерсти, хлопка и т. д.).

3. В связи с тем, что наша государственная промышленность в целом ряде отраслей уже подошла к полному 100-процентному

использованию имеющегося основного капитала, а в остальных отраслях уже подходит к этому пределу, тогда как потребности Союза ССР все растут, обгоняя рост промышленности, и никоим образом не могут быть удовлетворены довоенным уровнем,—признать, что проблема расширения основного капитала, постройка новых фабрик и заводов, закладка новых шахт, наряду с расширением и переоборудованием существующих, и изыскание для всего этого необходимых средств являются первоочередной задачей правительства.

4. Вновь создаваемая промышленность должна быть построена согласно тщательно разработанного плана с учетом всех достижений научной техники и с тем, чтобы избранные районы и очередь постройки соответствовали потребностям всего народного хозяйства в целом, с учетом интересов национальных республик и областей. При этом III С'езд Советов Союза ССР вновь подтверждает, что во главу угла воссоздания советской промышленности должно быть поставлено выполнение плана электрификации Союза ССР.

Выполнение этого плана должно быть ускорено, при чем необходимо обратить внимание также на усиление мелкой электрификации для обслуживания сельского хозяйства и кустарной промышленности.

5. Для ускорения восстановления и расширения основного капитала промышленности необходимо в банках, и, в первую очередь, в банке, специально обслуживающем промышленность (в Промбанке), в самое ближайшее время организовать фонд долгосрочного кредитования.

6. Вместе с тем, III С'езд Советов Союза ССР признает, что взятая президиумом Центрального Исполнительного Комитета и Советом Народных Комиссаров Союза ССР линия на поддержку мелкой и кустарной промышленности совершенно правильна, и что начатая в этом направлении работа должна быть продолжена и углублена и в дальнейшем, не только в области облегчения налогового обложения, но и в области предоставления кредита, снабжения сырьем, полуфабрикатами и материалами, сбыта кустарных изделий, поощрения трудового кооперирования и т. д.

7. В виду того, что, несмотря на относительно быстрый рост промышленности, последняя в своем развитии отстает от общего

развития народного хозяйства Союза ССР, не удовлетворяя широкого платежеспособного спроса, что создает товарный голод в стране, и так как, с другой стороны, совершенно правильная, с точки зрения интересов всего народного хозяйства, политика снижения цен не дает возможности быстрого и достаточного накопления средств в самой промышленности,—признать, что финансирование восстановления и расширения основного капитала государственной промышленности—на базе всего народно-хозяйственного и в частности промышленного накопления,—должно быть постоянной и важнейшей заботой правительства.

8. Политика снижения цен и себестоимости при одновременном улучшении качества изделий, давшая столь успешные результаты для всего народного хозяйства, сделавшая продукты промышленности более доступными для широких рабочих и крестьянских масс, должна и впредь с неослабевающей энергией проводиться нашей промышленностью, наряду с неослабевающим темпом улучшения и упорядочения своего финансового и производственного хозяйства. Вместе с тем, в тех же интересах широких рабочих и крестьянских масс должно быть в настоящее время обращено правительством не меньшее внимание на борьбу с чрезмерными накладными расходами как во внешней, так и во внутренней торговле и с чрезмерными надбавками в розничной торговле.

9. Признавая усиление внешнего товарооборота задачей первостепенной важности для развития нашей промышленности, а также и всего народного хозяйства, необходимо, чтобы государственная промышленность приняла зависящие от нее меры для расширения нашего промышленного экспорта.

10. В области поднятия производительности труда необходимо отметить значительные успехи за последний год, на которых, однако, наша промышленность никоим образом не должна остановиться. Достигнутые промышленностью результаты в этой области должны рассматриваться только как начало дальнейших успехов в поднятии производительности труда. В настоящий момент главное внимание руководителей наших промышленных предприятий и организаций должно быть обращено в сторону рационализации производства, улучшения всей его организации, введения технических усовершенствований, поднятия квалификации, подготовки новых кадров рабочих и технического персонала и т. д., для того, чтобы поднять производительность не только до довоенных норм, кото-

рые на некоторых предприятиях уже достигнуты, но и пойти дальше в поднятии производительности труда на основе улучшения всей организации производства, поставив себе задачей приблизиться к заграничным нормам.

В то же время должна продолжаться работа по повышению интенсификации труда там, где она еще не достигла технически возможных пределов. Особое внимание должно быть обращено на стимулирование и поддержку изобретательства рабочих и техников, а также на премирование за усовершенствования и улучшения в производстве.

11. На основе поднятия производительности труда и дальнейшего роста производства, необходим рост заработной платы рабочих, в первую очередь, в отставших по заработной плате отраслях промышленности и районах. Вместе с тем, принятые в этом году правительством меры по улучшению жилищного вопроса в рабочих районах должны быть в дальнейшем продолжены и расширены, в виду весьма тяжелых жилищных условий рабочих во многих промышленных районах.

В целях усиления борьбы с безработицей среди промышленных рабочих С'езд признает необходимым вместе с развертыванием промышленности принять все меры к наибольшему привлечению их в расширяющиеся предприятия (фабрики и заводы), в первую очередь из наиболее ценных слоев квалифицированных промышленных рабочих.

12. III С'езд Советов Союза ССР признает, что от знания, опыта, доброй воли и преданности делу возрождения советской промышленности технического и административного персонала зависит в большой степени успех поднятия производства, и поэтому поручает правительству обратить внимание на тщательный подбор этих работников, на поднятие их квалификации, на пополнение ими не только теоретических познаний, но и практического опыта, а также на увеличение кадров, создание им товарищеской обстановки в работе, улучшение бытовых условий их жизни и урегулирование их положения в общей системе управления промышленностью.

13. Одновременно необходимо установить более тесную, чем это было до сих пор, увязку с Высшим Советом Народного Хозяйства в целом и с отдельными отраслями промышленности дела обу-

чения в технических высших учебных заведениях, которые в ближайшем будущем должны дать новые кадры квалифицированных работников промышленности.

14. В виду огромного значения для развития нашей промышленности и всего народного хозяйства роста научно-технической мысли и роли в этом научных институтов Высшего Совета Народного Хозяйства, С'езд признает необходимым оказать им большую, чем до сих пор, помощь со стороны государства и, вместе с тем, усилить связь научно-технических институтов с практической работой отдельных отраслей промышленности.

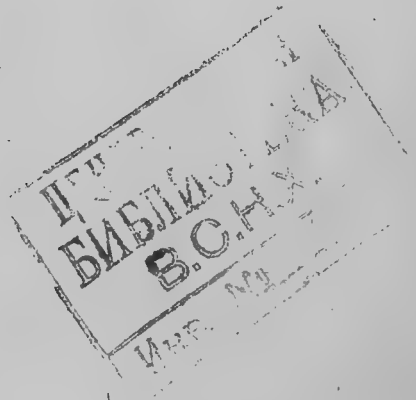
Председатель III С'езда Советов Союза ССР

М. Калинин.

Секретарь III С'езда Советов Союза ССР

А. Енукидзе.

20-го мая 1925 г.
Москва.


БИБЛИОТЕКА
В.С.Н.Х.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

стр.

Предисловие 3

Основные задачи промышленности СССР 7

Наши производственные достижения 15

Кустарная и местная промышленность 36

Финансовые результаты промышленности 41

Себестоимость и основные факторы ее изменения 43

Госбюджетное и банковское финансирование промышленности . . 46

Оборотные средства промышленности 50

Основной капитал и амортизация 54

Товарооборот, торговый аппарат и розничные цены 59

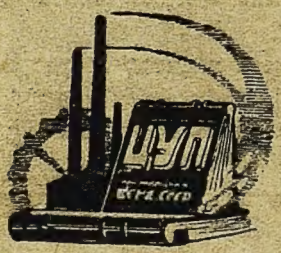
Промышленный импорт и экспорт 69

Производительность труда и условия ее поднятия 71

Технический персонал 78

Промышленность и научно-техническая работа 80

План и лапновое регулирование промышленности 81

Постановление III С'езда Советов Союза ССР 83

Цена 1 р. 25 к.